Охота на нечисть

Автор:
Елена Малиновская

Охота на нечисть

Елена Малиновская

Кошка по имени Тефна #2

Кажется, что весь мир пошел на меня войной. Интриги, заговоры, могущественные артефакты и смертельно опасные враги. А в центре всего этого я – обычная серая кошка, у которой осталось слишком мало жизней. Удастся ли мне не попасть в западню, если сами боги возглавили охоту на нечисть?

Елена Малиновская

Охота на нечисть

Посвящается Елене Каганской

Часть первая

СТАРЫЕ ЗНАКОМЫЕ

Я нервничала. Встреча с долгожданным заказчиком шла совсем не так, как планировалось. А жаль. Если сделка сорвется, то я окажусь в безвыходной ситуации. Последние медяки вчера отдала, впору зубы на полку класть. Не к родителям ведь за подмогой идти. Они, конечно, выручат, однако в очередной

раз утвердятся во мнении, что их дочь – маленький ребенок, неспособный жить самостоятельно. А мне этого ой как не хочется.

В трактире по сравнению с улицей было прохладно. Но с меня пот лил градом от разговора с неуступчивым клиентом – краснощеким упитанным мужчиной в дорогом зеленом кафтане. Сразу видно, что не бедствует. Вон какая на шее красуется толстенная золотая цепь с медальоном торговой гильдии. Спрашивается, и чего тогда жадничает? Не такие уж большие деньги прошу.

– Мое слово окончательно, – решительно отрезала я, устав от пустого спора. – Полтора золотых. Ни серебряного меньше.

– Кровопийца! – прошипел сидящий напротив купец. Не удержался и изо всех сил стукнул по столу кулаком, едва не перевернув тем самым только что поданный кувшин с домашним пивом.

– Сам такой, – огрызнулась я, невольно подаваясь назад и настороженно следя за каждым движением собеседника. Конечно, вряд ли он посмеет напасть на меня прямо здесь, в переполненном трактире, но береженного бог-отступник боится, знаете ли.

– Ты и впрямь думаешь, что я заплачу тебе такие бешеные деньги? – забывшись, рявкнул мужчина. – Не слишком ли ты высокого мнения о себе?!

Я огорченно цыкнула. Вот жмот-то. И дурной к тому же. Кто же о таких делах в полный голос кричит? На нас уже народ внимание обращать начал.

В питейном заведении после неосторожного выкрика купца воцарилось некое подобие тишины. За соседним столиком подозрительный чернявый тип, за секунду до этого сосредоточенно пялившийся в глубокое декольте хозяйки трактира, заинтересованно навострил уши. Троица наемников, обсуждающая свои явно незаконные делишки в самом темном углу заведения, тоже примолкла. Только этого мне не хватало. Я тряхнула головой, пытаясь одновременно наблюдать и за заказчиком, и за обстановкой вокруг. Знаю я местный люд, с удовольствием выгодный заказ перебьют. Причем сделают это весьма радикальным и доступным способом – ударят стулом по голове в самый разгар торговли.

– Ежели не согласен – я не навязываюсь, – спокойно ответила я, до боли в костяшках сжимая под столом руки в кулаки. – Только лучше меня ты по такой смешной цене никого не найдешь. Сам ведь прекрасно это понимаешь.

– Одноглазый Альс половину золотого просил, – пробурчал купец, заметно понизив голос.

– Альс? – Я удивленно приподняла брови, припоминая горе-наемника. – Он что, на вольные хлеба переметнулся? С каких пор люди Ларса за такие дела берутся?

Мужчина как-то странно замялся и покраснел, мигом сравнявшись цветом липа с вареной свеклой. Затем отвел глаза, уставившись поверх моей головы, и буквально выдавил из себя:

– Меня не касается, на кого Альс работает. Он обещал, что все устроит в лучшем виде. И потом, ты одиночка, а одноглазый в паре работает. Один ворует, другой караулит. Половина золотого за двоих – совсем смешная цена.

– Ну так и иди к нему! – вспылила я, мигом забыв про вежливый тон. – Что тогда ко мне приперся? Только будь готов, если твою дражайшую невесту ночью не только ограбят, но и пощупают хорошенько под платьем. Что я, эту парочку не знаю? Что Альс, что Гур – все одно на уме.

Мужчина моментально побледнел, да так сильно, что я всерьез обеспокоилась за его состояние. То багровеет, то едва ли не синеет. Как бы не помер за моим столом. Лишние проблемы никому не нужны.

– Она мне не невеста, – шепотом признался купец, наклонившись ко мне поближе.

Я невольно поморщилась от тяжелого чесночного дыхания заказчика, но не отодвинулась. В предстоящем деле любая мелочь будет важна.

Однако он и не думал продолжать. Вместо этого тяжело вздохнул и припал к кувшину с пивом, одним глотком опустошив его на добрую четверть.

– И кто же она тогда? – поняв, что продолжения не будет, спросила я. – Любовница, что ли?

– Да как ты смеешь! – раненым быком взревел купец. Тут же поперхнулся и закашлялся настолько отчаянно, что мне нестерпимо захотелось постучать его по спине. Впрочем, это желание моментально погасло: не люблю прикасаться к чужим без лишней на то необходимости.

– А кому еще такие вещи дарят? – Я флегматично пожала плечами, дождавшись, когда заказчик немного придет в себя. – Сначала дарят, а потом хотят забрать под покровом ночи. Фамильные кольца обычным знакомым не вручают, знаешь ли.

Купец кашлянул еще раз, после чего неожиданно сгорбился на неудобном деревянном стуле, вцепился руками себе в волосы и несколько раз хорошенько дернул за них. Я с любопытством следила за его попытками лишить себя и так жиденькой шевелюры, но в процесс не вмешивалась: вдруг еще мне за компанию косу проредит.

– Она из гильдии веселых вдовушек, – наконец чуть слышно признался купец. – Дирейла. Красавица! Брюнетка с роскошной грудью и изумрудными глазами.

Я с некоторой завистью шмыгнула носом. Подумаешь, грудь у нее роскошная. Зато ноги, наверное, кривые. Или зубы желтые. Да мало ли – идеальных женщин на свете не бывает.

– Дальше-то чего? – поторопила я мужчину, когда он вновь впал в прострацию, что-то пристально разглядывая на дне кувшина с пивом. – Кольцо-то зачем ей дарил? Неужели в жены взять решил и о помолвке объявил?

– Она попросила. – Купец нехотя на меня взглянул и тут же вновь уставился в глиняную, уже почти пустую посудину. – Точнее, потребовала, чтобы я доказал, как сильно ее люблю. Иначе грозилась разорвать со мной всяческие отношения и не... не проводить больше со мной вечера так страстно. Понимаешь, я в тот момент был малость навеселе, вот и стянул с пальца кольцо. Подарок маменьки, который передается в нашем роду уже несколько поколений. После того случая было хорошо целых полгода. А на прошлой неделе я узнал, что матушка вздумала навестить меня в городе. Карга старая – сидела бы в столице, благо ни

в чем нужды там не знает. Нет, захотелось сынка любимого проведать. Представляешь, какой скандал случится, если она узнает, что я семейную реликвию веселой вдовушке подарил?

– Представляю. – Я задумчиво почесала бровь. Так, похоже, картина понемногу начинает проясняться. Затем подалась вперед и негромко поинтересовалась: – Полагаю, по доброй воле Дирейла кольцо возвращать тебе не намерена?

– Я даже спрашивать побоялся. – Купец криво усмехнулся. – Ведь это будет означать полный разрыв отношений между нами. А я бы этого очень не хотел. Она такая…Такая замечательная. Была бы из хорошей семьи – взял бы в жены, не раздумывая.

– Скажи матушке, что посеял кольцо, – предложила я еще один вариант.

– Не могу, – грустно ответил мужчина. – Она мне тогда всю плешь проест. Вцепится, словно нечисть поганая, в горло и пока все соки не выпьет – не успокоится. Еще, чего доброго, решит, что я за имуществом своим уследить не в состоянии, и тут останется. Моя мать давно хоть какой-нибудь повод ищет в Мейчаре при мне жить. А такой участи и врагу не пожелаешь – ни выпить, ни с друзьями посидеть в свое удовольствие. Домой ровно в семь вечера и отчет наиполнейший по всем делам каждый день. Словно я несмышленое дитя. Как пить дать про Дирейлу узнает и такую истерику тогда закатит! Это в лучшем случае, а в худшем за сердце схватится и неделю при смерти лежать будет, чтобы потом всю жизнь укорять меня этим.

– М-да, – пробормотала я, привычно пропустив мимо ушей ругательство в адрес моего племени.

– Я же только из-за этого в Мейчар и уехал, – продолжил купец, приободренный моим молчаливым сочувствием. – Жить в Рейтисе уже не мог. Даром что сорок лет, а как мальчишка нашкодивший перед ней каждый день стоял. И вот только к вольной жизни привык, как такая неприятность случилась. Слушай, Тефна, хоть пару серебряных уступи, а? Уж больно круто дерешь – полтора золотых за пустячное дело.

– Ничего себе пустячное! – искренне возмутилась я. – Ты знаешь, какое наказание наш бургомистр для воров приготовил? Десяток больших прутняков и

день около позорного столба. А тут проникновение в чужое жилище. Даже равнять не стоит с простым срезанным кошельком. Явно так легко не отделаюсь. И потом, мне с гильдией веселых вдовушек отношения портить совсем не резон: большая часть заказов именно от них поступает. Эдак я на голодном пайке останусь. Пяток медяков, так и быть, скину. Но не больше! Или иди к Альсу, но потом не говори, что я не предупреждала.

Купец задумчиво пожевал губами, затем откинулся на спинку стула и принялся усердно загибать пальцы, будто что-то подсчитывая в уме. Я не вмешивалась, терпеливо дожидаясь его решения.

– По рукам, – наконец хмуро кивнул собеседник. – Но чтоб кольцо уже к утру у меня на столе лежало.

– Договорились, любезнейший. – Я показала в широкой ухмылке все свои зубы. – Кстати, вы так и не представились. К кому в дом заказ нести прикажете?

– Дурной я, что ли, воров к себе приглашать? – не удержался и съязвил заказчик. – Тут на рассвете встретимся. И кличь меня Лергием. Настоящего имени тебе все равно не скажу, сама понимаешь.

Я неопределенно хмыкнула. Чудной, право слово. Неужели этот Лергий думает, что так трудно узнать, кто он и где живет? Глава гильдии веселых вдовушек – Хилли – всегда отличалась прямо-таки педантичной аккуратностью в ведении своих дел. У нее на каждого клиента целая папка заведена, где тщательно записаны особые приметы, предпочтения и конечно же настоящие имена тех, кто хоть раз воспользовался услугами ее девушек. Естественно, об этом мало кто знает. Иначе такой скандал разразится – все королевство на уши встанет. Потому как сейчас верные мужчины такая же редкость, как золотые драконы, которые, по слухам, лет двести как вымерли окончательно.

Я столько раз помогала Хилли, что, думаю, и она не откажется выполнить одну мою просьбу. Но это в крайнем случае. Как говорится, чем меньше знаешь, тем благосклоннее к тебе боги.

– Хорошо, – согласилась я. – Утром буду ждать тебя за этим столиком. Деньги только не забудь. Иначе сделка не состоится.

Я одним глотком осушила заказанную в самом начале разговора кружку слабого вина, которая до этого сиротливо ютилась в углу стола, показала знаком трактирщику, чтобы записал ее на счет купца, и встала.

– Постой, – удивленно окликнул меня Лергий. – Разве я не должен тебе сказать, где живет Дирейла?

Какой-то миг я колебалась. Конечно, можно выяснить это из своих проверенных источников. Но после успешно выполненного дела пойдут ненужные слухи. Кто-нибудь обязательно сопоставит мой интерес и дерзкое ограбление. Придется делиться, а я ой как не люблю отдавать денежки, заработанные честным трудом. Ну не совсем честным, но не будем придираться к словам.

– Валяй, – милостиво разрешила я.

– Третий дом по правую руку, если стоять спиной к городской ратуше, – выпалил на одном дыхании купец. – Дирейла занимает два верхних этажа. Кольцо она хранит у себя в спальне на туалетном столике. Сразу увидишь – у нее больше никаких драгоценностей в комнате нет. Сегодня вечером мы идем на званый ужин, который устраивает начальник городского департамента охраны порядка. Дирейла оставит кольцо дома – оно не подходит к ее наряду. Так что все карты тебе в руки.

– Званый ужин? – переспросила я с нарочитым безразличием. – Знаменитый Гворий устраивает званый ужин? Интересно, по какому случаю?

– Хочет представить бургомистру свою невесту. – Купец пожал плечами, явно удивленный моим интересом к этому обстоятельству. – Как ее, Дориэлию, что ли. Созвал чуть ли не весь город. Думаю, может, о скорой свадьбе собирается объявить? Иначе зачем такое представление?

Я до боли закусила губу. Однако какие занимательные новости. Я слышала краем уха о большом приеме в ратуше, но даже не думала, что он каким-нибудь образом связан с моим старым знакомым. Значит, Гворий все же сделал свой выбор.

– Что с тобой? – Словоохотливый заказчик изумленно поднял брови. – Ты вся в лице переменилась.

– Ничего, – процедила я. – Просто... Вино в голову ударило, наверное. Ладно, пойду я. Вроде бы все обговорили.

– Надеюсь, ты меня не подведешь, – кинул мне в спину Лергий, когда я поспешно пробиралась между столиков, стремясь как можно быстрее покинуть трактир.

На улице было жарко. Полуденное солнце щедро поливало город отвесными лучами. Мейчар утопал во влажном мареве июльской духоты и зноя.

«Наверное, будет гроза, – машинально отметила я. – Вон как парит».

После чего повернулась и побрела к городской ратуше, шаркая ногами. В голове настойчиво крутились слова, сказанные купцом. Казалось бы, я уже давно подготовилась к подобному развитию событий. В самом деле, вопрос свадьбы Гвория и Дории окончательно решен и является лишь вопросом времени. И все же почему сейчас это известие так больно резануло по сердцу?

Погрузившись в грустные раздумья, я не заметила, как у меня на пути возникло неожиданное препятствие, поэтому едва не ударилась лбом в грудь случайного прохожего, очнувшись только в последний момент.

– Извините, – пробормотала я и, все так же глядя себе под ноги, сделала шаг вправо, намереваясь обогнуть его и продолжить свой путь.

К величайшему удивлению, сделать этого не удалось. Прохожий подвинулся в унисон со мной и вновь оказался у меня на дороге.

– Извините, – повторила я и шагнула уже в другую сторону. Не тут-то было. Упрямое препятствие явно не желало, чтобы наша мимолетная встреча завершилась, и опять возникло прямо перед моим носом.

Я устало вздохнула и подняла голову, собираясь высказать настойчивому незнакомцу в лицо все, что думаю о столь наглых способах знакомства на улице. Но тут же осеклась, ошарашенно уставившись в знакомые изумрудно-зеленые глаза.

– Ты?! – прошептала я, моментально осипнув от волнения. – Что ты тут делаешь?

– Ну наконец-то ты соизволила обратить на меня внимание. – Высокий светловолосый мужчина улыбнулся. – Интересно, что послужило причиной такой глубокой задумчивости?

Я молчала, самым неприличным образом изучая внешность Гвория, который сейчас стоял передо мной. Надо же, нисколько не изменился с момента нашей последней встречи. Дай-ка посчитаю – больше года уже прошло с той поры, как закончилось невеселое путешествие к кругу мертвых. Хотя о чем это я? Как Гворий должен был измениться? Отрастить себе вторую голову или парочку запасных конечностей?

Я глупо хихикнула, невольно в красках представив, что за странное чудище должно было выйти из полуэльфа, но моментально нахмурилась. Святые отступники, какие безумные мысли иногда приходят ко мне! А все слишком буйная фантазия виновата.

– Как поживает Дория? – ни с того ни с сего спросила я и тут же покраснела, поняв, как глупо прозвучал мой вопрос.

Гворий изумленно изогнул одну бровь. Затем склонил голову и мягко проговорил, пряча в уголках губ усмешку:

– Не думал я, что для тебя так важно состояние ее здоровья. Вроде бы раньше ты относилась к ней весьма прохладно. С Дорией все в порядке, спасибо.

– Я рада за нее, – с трудом выдавила я из пересохшего горла и вновь надолго замолчала. Ну и что прикажете дальше делать? Я как-то не приучена вести непринужденные светские беседы.

– А как у тебя дела? – поинтересовался Гворий, с любопытством осматривая меня с ног до головы. – Мы так долго не виделись… Я пытался найти тебя, но безуспешно. Как говорится, кошки не оставляют следов.

– Зачем ты искал меня? – холодно перебила я его. – Разве между нами остались какие-нибудь обязательства? Я заказ выполнила, если мне память не изменяет. Какие ко мне еще могут быть вопросы?

Если Гвория и удивила столь резкая отповедь, то он этого ничем не показал. Полуэльф отступил на шаг, скрестил на груди руки и язвительно хмыкнул:

– А что насчет того милого послания, которое ты оставила мне на стене городской ратуши? Надо сказать, население Мейчара было в восторге. Еще никто не осмеливался на столь дерзкий выпад в мой адрес.

– И что теперь? – выпалила я. – Заточишь меня в темницу? Приговоришь к прутнякам? Выгонишь к гномам?

Я нервно огладила подол простого ситцевого платья потными от волнения руками и незаметно огляделась по сторонам, намечая себе пути к бегству. От Гвория всего можно ожидать. Пусть только попробует меня задержать! Всю его ненавистную эльфийскую морду расцарапаю в кровь!

Тем неожиданнее было, когда он откинул голову назад и от души расхохотался. Я обескураженно затопталась на месте, не зная, что делать дальше.

– Тефна, – отсмеявшись, укоризненно протянул Гворий, вытирая заслезившиеся глаза, – как-то не так я представлял себе нашу первую встречу после столь долгой разлуки. Зачем начинать разговор со взаимных упреков? Ведь я действительно рад видеть тебя!

– А вот я, представь себе, нет! – раздраженно выкрикнула я, после чего развернулась с намерением уйти. Между прочим, он первый начал вспоминать былые прегрешения, хотя не имеет на это никакого права. Пусть идет к своей эльфийке и женится на ней. У меня своих забот по горло.

– Тефна, стой! – В следующий момент Гворий преградил мне дорогу, да так, что я едва не уткнулась носом ему в грудь. – Подожди, Тефна, пожалуйста. Какая муха тебя укусила?

– И на какую дату назначена твоя свадьба с Дорией? – невпопад задала я вопрос и тут же со стоном зажала себе рот, залившись краской смущения до корней волос.

Один мучительно-долгий миг было тихо. Так тихо, что я не слышала даже обычного шума города. Только гулкое биение сердца у себя в ушах.

– Так вон оно что, – медленно, тщательно выверяя каждое слово, произнес Гворий, – Ты уже знаешь об этом.

– Весь Мейчар только и говорит о том приеме, который ты устраиваешь сегодня, – буркнула я, пристально разглядывая кончики своих туфель и пытаясь не покраснеть еще сильнее. Кашлянула и продолжила как можно более равнодушно: – Поздравляю. Надеюсь, ваша семейная жизнь будет долгой и счастливой.

Гворий ничего не ответил. Просто отвел глаза.

– Ну я пойду, – нарочито весело улыбнулась я. – Передавай Дории привет.

Я успела сделать несколько шагов, когда полуэльф догнал меня и схватил за руку.

– Я не позволю тебе так просто уйти, – прошептал он. – Тефна, не глупи. Нам надо поговорить.

– Нам не о чем разговаривать! – Я отчаянно пыталась освободиться, чувствуя, как на глаза наворачиваются предательские слезы. – Ты сделал свой выбор. Все правильно, наследнику эльфийского престола нужна достойная невеста. Но видеть тебя я больше не желаю. Никогда и ни при каких обстоятельствах!

Пальцы Гвория сжимали мое запястье, словно железные тиски. Я дернулась еще раз и чуть не упала, когда он внезапно отпустил меня.

– На нас смотрят люди, – хмуро заметил полуэльф. – Не хочу, чтобы по городу поползли нехорошие слухи. Мол, начальник городского департамента охраны порядка пристает на улице к красивым девушкам.

Я шутки не оценила. Мне было совершенно плевать на окружающих. Пусть смотрят и слушают, раз им этого так хочется.

– Всего наилучшего, – выдавила я из перехваченного спазмом горла. Развернулась и почти побежала от него прочь куда глаза глядят.

– Мы еще встретимся, Тефна, – с некоторой угрозой бросил мне в спину Гворий. – У нас еще есть что обсудить.

Зря он это сказал, если честно. Потому как от его последней фразы на меня нахлынула такая волна бешенства, что я едва удержалась от превращения в кошку прямо тут – днем, посередине города. Хотелось подскочить к этому несносному самовлюбленному полуэльфу и вцепиться ему в горло.

Я прикрыла глаза, пряча под ресницами всполох зеленой звериной ярости. Затем медленно обернулась и заставила себя взглянуть на Гвория. Тот продолжал стоять на прежнем месте, будто точно знал, что его слова остановят меня.

– Или ты постыдно сбежишь? – продолжил полуэльф с ядовитой ухмылкой. – Словно маленький нашкодивший котенок. Мы ведь просто знакомые, не правда ли? Интересно, однако, почему в таком случае ты так боишься поговорить со мной.

«Мы не просто знакомые! – едва не взвыла я в полный голос – Если после всего, что было между нами, мы просто знакомые, то я ненавижу тебя!»

Браслет на руке едва заметно нагрелся, показывая, что кто-то настойчиво пытается прочитать мои мысли. Кем был этот наглец, гадать не приходилось.

– Поговорить? – прошелестела я, с трудом сдерживаясь, чтобы не сорваться на крик. – Хорошо, почему бы и нет? Я внимательно тебя слушаю.

– Не здесь, – качнул головой Гворий, легким жестом очерчивая вокруг себя круг. – Здесь слишком много лишних ушей и глаз.

Я невольно проследила за движением его руки. Действительно, несмотря на жаркую безветренную погоду, в которую любое живое существо и палкой во двор не выгонишь, сейчас на этой улице города было слишком многолюдно. Кто-то, видимо, шел по своим делам, но, услышав громкий спор, резко замедлил шаг, а потом и вовсе остановился. Кто-то нарочно открыл окно, чтобы было о чем

потом рассказать соседям. А один верткий мальчишка умудрился замереть прямо между мной и Гворием, напряженно следя за ходом разговора.

«Он прав, Тефна, – шепнул мне голос рассудка. – Ты работаешь с запретными гильдиями, а у них везде полно соглядатаев. Вряд ли твоей репутации пойдет на пользу тот факт, что ты водишь близкое знакомство с самим начальником городского департамента охраны порядка. И так в последнее время заказов мало».

– Хорошо. – Я кивнула. – Где и когда?

– Сегодня, – процедил Гворий. – Приглашаю тебя на мой прием. Там и поговорим спокойно.

Я скривилась, словно от сильной боли. Вот ведь гад. Знает прекрасно, как я отношусь к вопросу его скорой женитьбы. Ну что же, сам напросился. Гворий сильно ошибается, если думает, что я не сумею сыграть достойно на его поле.

– Ну как? – поторопил меня с ответом полуэльф. – Ты придешь?

– Конечно. – Я обворожительно улыбнулась. – Для меня честь присутствовать при столь важном для тебя событии. Огромное спасибо за приглашение.

Я так старательно удерживала на лице улыбку, что у меня свело мышцы. Гворий растерянно хмыкнул, видимо не ожидая такой легкой победы, и внимательно посмотрел на меня, явно желая понять, что я задумала. Браслет в ответ нагрелся еще сильнее.

– Даже не пытайся прочитать мои мысли, – холодно напомнила я. – Ты делаешь мне больно.

– Прости. – Гворий тут же отвел взгляд. – Тогда до вечера, Тефна. Я очень надеюсь, что ты придешь. Иначе…

Он так и не закончил фразу. Но почему-то от его интонации у меня по спине табуном пробежали холодные мурашки, заставив невольно поежиться.

– Не беспокойся, я обязательно буду, – уведомила я. После чего вежливо наклонила голову и отправилась восвояси.

Только отойдя от Гвория на приличное расстояние, я вспомнила о злосчастном кольце, которое мне следовало выкрасть сегодня ночью из дома Дирейлы. Раздосадованно хлопнула себя ладонью по лбу и замерла посередине улицы. Совсем забыла про заказ, который приняла у купца Лергия. Ох, чувствую, он обрадуется, когда увидит меня на приеме у начальника городского департамента охраны порядка!

«А чего, собственно, я переживаю? – Я неожиданно успокоилась. – Чтобы украсть кольцо, много времени не потребуется. Залезу в дом, стащу его и отправлюсь на прием. Быть может, там же и получу деньги за удачно выполненное дело. Все лучше, чем спозаранку по трактирам бегать».

Немного приободренная этими мыслями, я поспешила к ратуше. Ну-с, посмотрим, где наша прелестница проживает. Заодно и составим план действий. И не только ограбления. Необходимо еще продумать линию своего поведения на приеме у Гвория. Проще говоря – решить, как именно ему напакостить по-крупному. Пусть не думает, что у меня остались к нему хоть какие-то чувства.

* * *

Осмотр дома, в котором жила прелестница Дирейла, пленившая сердце купца, никаких неожиданностей не принес. Серое каменное здание в три этажа, достаточно ухоженное и чистое. В таких предпочитают селиться люди, обладающие определенным уровнем дохода. Я задумчиво прогулялась рядом с домом пару раз, внимательно подмечая любую мелочь. По всему выходило, что пробраться внутрь мне не составит особого труда. По случаю небывалой жары все окна были открыты нараспашку. Остается надеяться, что на ночь хоть одна ставня, да окажется плохо закрепленной.

Я уже собиралась уходить, когда меня неожиданно кольнуло дурное предчувствие. Сердце неприятно заныло, а браслет предупреждающе запульсировал на руке.

– Что такое? – прошептала я. Прислонилась к стене дома, словно отдыхая, и попыталась незаметно оглядеться.

Мейчар жил своей обычной жизнью. Солнце уже миновало зенит, вытягивая длинные тени от зданий. На улицах стало немного оживленней, еще пару часов – и тут будет не протолкнуться от народа, стремящегося наверстать упущенное за часы вынужденного дневного безделья.

Мимо меня деловито пробежала молоденькая девчонка, подметая брусчатую мостовую подолом длинного платья, из-под которого мелькали грязные босые пятки. Напротив ратуши на свое законное место уселся полуслепой старец и привычно протянул руку за подаянием. Воровато огляделся по сторонам и быстро спрятал за ворот рубахи серебряный медальон гильдии попрошаек, показывающий, что старик занимает в ней далеко не последнее место. Где-то недалеко зычно перекрикивались две женщины, ругающиеся из-за того, чья очередь сегодня вытряхивать половики. Все как всегда, как было до этого тысячу раз и будет еще столько же.

Я передернула плечами, пытаясь избавиться от ощущения, будто за мной пристально наблюдают. Снова оглядела улицу. Нет, вроде бы все в порядке, никто за мной не следит.

– Ты становишься слишком нервной, Тефна, – укоризненно протянула я вполголоса. – И выдумываешь проблемы на пустом месте. Неужто встреча с Гворием так сильно выбила тебя из колеи?

При воспоминании о полуэльфе внутри шевельнулось тщательно сдерживаемое бешенство. Нет, какой наглец! Это надо же придумать – пригласить меня на прием по случаю своей скорой свадьбы!

«Тефна, из-за чего ты так злишься? – внезапно раздался тихий голос рассудка. – Гворий никогда не давал тебе ни малейшей надежды на продолжение каких-либо отношений, кроме деловых. Вы даже не целовались ни разу. Почему ты считаешь, что он должен был отказаться от Дории в твою пользу? Только потому, что однажды ты предстала перед ним обнаженной?»

Я задохнулась от возмущения, не сразу сообразив, что на это ответить. Некоторое время молча хватала ртом воздух, пытаясь найти хоть какие-то

возражения.

– Я не злюсь, – наконец негромко произнесла я. – Просто… Да ладно, не буду ничего объяснять. Будь моя воля – вообще бы на прием не явилась. Но раз уж обещала, то буду.

Немного успокоив себя таким образом, я еще раз огляделась по сторонам и неторопливо направилась в сторону трактира, в котором теперь снимала комнату. После прошлогоднего приключения и последующего осквернения стены ратуши портретом Гвория мне пришлось срочно сменить место обитания. Эльфы иногда бывают чрезвычайно мстительны, и полукровки от них не отстают в тех случаях, когда речь касается их достоинства. Не хотелось рисковать понапрасну, все-таки карикатура на начальника городского департамента у меня получилась отменной.

Ныне я арендовала маленькую каморку на верхнем этаже неприметного питейного заведения, находящегося прямо у городской стены. К слову сказать, у моего нынешнего места жительства было на редкость удобное расположение – недалеко от небольшого тенистого парка, в котором так удобно превращаться в кошку, не опасаясь, что тебя заметят. Да и до одного из потайных ходов, ведущих из Мейчара, рукой подать. Знаете ли, после некоторых прошлогодних событий я стала на редкость подозрительной и предпочитаю, чтобы недалеко всегда имелся запасной путь к отступлению.

Не ожидая никаких неприятностей, я смело вошла в парадную дверь, приветливо кивнула хозяину заведения и направилась к лестнице, ведущей на второй этаж. Но практически сразу остановилась, услышав оклик трактирщика – толстого добродушного старичка по имени Вешир:

– Тефна!

– Да? – удивленно обернулась я.

– Мне надо с тобой переговорить. – Трактирщик тяжело поднялся со своего стула и оперся на стойку.

– Что случилось? – Недоумевая, я сделала несколько шагов к нему. Странно, все денежные вопросы мы решили еще на прошлой неделе. Я оплатила свое

проживание здесь на целый месяц вперед. Неужели расценки резко возросли?

Вешир огляделся по сторонам, убеждаясь, что за нами никто не наблюдает, поманил меня пальцем и скрылся в подсобном помещении. Недоумевая еще сильнее, я последовала за ним. В трактире сейчас присутствовало всего несколько завсегдатаев, которые азартно резались в карты, не обращая ни на кого внимания. Неужели дело так серьезно, что Вешир их опасается?

В подсобке трактирщик первым делом нацедил себе полную кружку браги. Жестом предложил присоединиться к нему, но я отрицательно мотнула головой. Метаморфам крайне нежелательно злоупотреблять спиртным, тем более на голодный желудок. Хватит с меня и вина, которое я выпила на встрече с купцом. Иначе можно настолько контроль потерять, что очнуться только в застенках какого-нибудь храма. Или в личном зоопарке состоятельного вельможи, собирающего редких зверей по всему миру.

– Тебя искали, – наконец проговорил Вешир, осушив одним глотком кружку. Задумчиво почесал длинную седую бороду и налил себе еще.

– Кто? – Я мигом подобралась. Вряд ли хозяин заведения стал бы так беспокоиться, если речь шла об одном из моих заказчиков или знакомых. Ему не привыкать общаться с запретными гильдиями. Значит, дело серьезнее.

– Храмовник, – нехотя произнес трактирщик. – С ним еще один был – моложе намного. Оба одеты богато, вооружены. На шее у старшего серебряный медальон с какой-то зубастой тварью. Выглядит зверушка очень внушительно.

Я нахмурилась. По всему выходило, что меня навестил Шерьян с сыном. Прямо день незапланированных встреч со старыми знакомыми. Ему-то что от меня надо? Вряд ли он явился, чтобы отдать мне старый долг.

– Не люблю храмовников, – продолжил тем временем Вешир. – У меня от них мороз по коже. Я ему сказал, что вряд ли смогу помочь. Не знаю, поверил он или нет, но ушел.

– Спасибо. – Я облегченно вздохнула и полезла за кошельком, чтобы отблагодарить старика монеткой.

– Не надо. – Трактирщик мотнул головой, угадав мои намерения. – Говорю же – не люблю храмовников. Они мне много крови попортили в свое время. Не хочу рассказывать. Но запомни, Тефна, мне неприятности не нужны. Это первое и последнее предупреждение.

Я кивнула и совсем собралась было уходить, как старик обронил еще одну фразу, от которой кровь ударила мне в лицо.

– Еще один был, – проговорил Вешир, потянувшись за добавкой к маленькому бочонку. – Здоровенный детина. Сказал, что Аджеем кличут. Неужто разминулись? Прямо перед тобой вышел.

Я со свистом втянула в себя воздух и стремглав кинулась на улицу. Застыла на пороге, растерянно оглядываясь по сторонам. Никого. И даже нюх зверя не помогает, что очень странно. Если Аджей в самом деле только что был здесь, то почему я его не чую? Уж запах-то былого приятеля я знаю прекрасно.

Я долго и безуспешно искала архивариуса после возращения от круга мертвых. Хотелось задать ему множество вопросов, самым главным из которых был один: зачем он подсунул мне злополучную книгу про храмовые ритуалы?

Первым же делом по приезде в Мейчар я кинулась в местную библиотеку. Но она оказалась запертой на огромный амбарный замок, а на дверях сиротливо белела надпись: «Уехал. Не ищи меня. И не злись».

Понятное дело, это лишь раззадорило меня в желании найти Аджея. Целую неделю я караулила на крыше соседнего здания, пытаясь подловить тот момент, когда приятель явится забирать свои вещи. Параллельно подняла все свои знакомства, выясняя, видел ли кто-нибудь за последнее время архивариуса. В итоге потратила все сбережения и ничего не добилась.

Через месяц библиотека вновь открылась, только теперь в ней хозяйничал угрюмый пожилой дядька, истово убежденный в том, что женщина и грамота – два совершенно несопоставимых явления. Мол, для того, чтобы сидеть дома, варить супы и нянчить многочисленное потомство, умение читать бесполезно и даже вредно.

После нескольких весьма отчаянных споров с этим твердолобым упрямцем путь в библиотеку оказался для меня на долгое время закрыт. Просто в последний раз, услышав очередное презрительное высказывание в свой адрес по поводу неуемной тяги к знаниям, я не выдержала и надавала архивариусу оплеух. Затем демонстративно разбила дорогую, но отвратительно безвкусную вазу и навсегда удалилась из негостеприимного здания, напоследок как следует хлопнув дверью.

Аджей как в воду канул. Целый год от него не было никаких вестей. И вот теперь он для чего-то разыскивает меня. Неужели опять решил подставить? Но почему именно сейчас?

Несолоно хлебавши я вернулась в трактир, где Вешир уже вновь восседал за стойкой, с удовольствием прихлебывая из кружки очередную порцию браги.

– Не нашла? – отрывисто кинул он. Я в ответ лишь огорченно развела руками. Трактирщик понимающе хмыкнул и углубился в созерцание покрытого копотью потолка.

Первым делом, оказавшись у себя в комнате, я кинулась к рукомойнику. Наскоро умылась, вытерлась жестким полотенцем, после чего устало опустилась на кровать. Сегодняшний день оказался на удивление богат событиями. Необходимо все хорошенько обдумать в тишине и спокойствии.

Однако предаться раздумьям мне не удалось. Взгляд неожиданно наткнулся на сверток, бережно завернутый в самую дешевую ткань. Он лежал ровно по центру письменного стола, который стоял прямо напротив кровати. Внутри у меня все тревожно замерло. Я приглушенно охнула и настороженно зыркнула по сторонам. Каким образом сверток мог попасть в мою комнату? Всю почту, приходящую на мое имя, оставляли внизу, у Вешира.

Я гулко сглотнула, не отводя глаз от свертка, словно он в любой момент мог превратиться в ядовитую змею. Не нравится мне это, ой как не нравится. Я никаких известий не жду.

Шло время, а таинственное послание все так же лежало на столе. Никуда пропадать оно не спешило, а жаль.

Я встала и неторопливо подошла к распахнутому настежь окну. Высунулась в него, огляделась по сторонам, убеждаясь, что на карнизе не притаился какой-нибудь злоумышленник, после чего прикрыла ставни. В комнате сразу же стало ощутимо темнее. Ничего, это не проблема для кошачьего зрения. Давай-ка посмотрим, что скрывается в неожиданном подарке. Не хочется, а делать все равно нечего.

Сверток оказался намного тяжелее, чем я предполагала. Я осторожно потрясла им, готовая в любой момент отшвырнуть и отпрыгнуть в сторону. Жизнь приучила не доверять подобным находкам.

В посылке, судя по всему, находилась одна вещь. Достаточно тяжелая и на ощупь очень напоминающая книгу.

Пальцы закололо от плохого предчувствия, когда я торопливо разворачивала ткань.

Признаюсь честно – я громко и неприлично выругалась, когда наконец-то увидела, что скрывалось в свертке. После чего зажмурилась, как следует протерла глаза и вновь посмотрела на стол, молясь всем богам, чтобы это оказалось дурным видением. Не помогло. Прямо передо мной во всей своей красе лежала до боли знакомая книга про храмовые обряды. Та самая, которую вручил мне в прошлом году Аджей. Вон даже погрызы мышиные на месте.

– Чтоб тебе дракон огнем в морду плюнул, – выдохнула я в пространство, ни к кому, в сущности, не обращаясь. – Чтоб тебя мертвяки каждую ночь душили. Ну за что, за что мне это?!

Как и следовало ожидать, никто мне не посочувствовал. Лишь соседи зло застучали в стенку, требуя тишины.

– Сколько можно?! – заверещал справа молоденький девичий голос – Я только три часа назад спать легла – всю ночь на Хилли пахала. Тефна, имей совесть! Заведи себе наконец мужика. Когда женщина ночью стонет, то днем не гавкает.

– Не нужен ей мужик, – ответили из-за стенки слева. – Я-то днем на рынке кошельки срезаю, мне ночью спать надо. Только сегодня отгул взял, вчера крупный улов попался. Всю ночь удачу воровскую отмечал. Хотя… Пару раз я

подслушать их забавы не прочь. А еще лучше – подглядеть украдкой.

Я пристыженно замолчала. В самом деле, не стоит тревожить покой тех, у кого рабочий день начинается глубоко за полночь.

Соседи еще немного повозились, повздыхали и затихли. А я устало опустилась на стул, оперлась на локти и уставилась на потрепанный томик. И что мне с этим прикажете делать? Как книга вообще тут оказалась?

Насколько я помнила, она бесследно исчезла после стычки храмовников с людьми моего отца около круга мертвых – почти год назад. Гворий тогда весьма логично предположил, что ее забрал Марий, которому удалось сбежать. Получается, он сейчас в городе? Но зачем? Неужели выследил меня и собирается отомстить?

Я тихонько взвыла от ужаса и вскочила на ноги. Затем осторожно подкралась к двери и прислушалась к тому, что творилось в коридоре: вдруг там в засаде сидит целый отряд храмовников. Некогда украденная из святой обители книга, обнаруженная в моей комнате, послужит достаточным предлогом, чтобы задержать меня для дальнейшего разбирательства. Даже представить страшно, что со мной сотворит Марий, стоит мне только попасть в его руки.

В коридоре было тихо. Набравшись мужества, я беззвучно отворила дверь и высунула голову из комнаты, оглядевшись по сторонам. Вроде бы никого. Уже легче. Значит, прямо сейчас меня хватать не станут.

«Постой, Тефна, – неожиданно одернула я себя. – А ты уверена, что книгу тебе подбросил именно Марий? Гворий лишь предположил, что он забрал ее с собой в бега. Мало ли что могло произойти на самом деле».

Это резонное замечание с одной стороны немного успокоило меня, но с другой – лишь сильнее запутало в размышлениях. Если книгу мне подбросил не храмовник, то кто? Вешир говорил, что мною сегодня интересовались Шерьян и Аджей. Первый всю заварушку около круга мертвых пропустил, балансируя между жизнью и смертью. И потом, когда я навещала Шерьяна с целью вытрясти с него законно заработанные деньги, книги при нем не было. Хвостом клянусь – мужчина лежал без сознания, спрятать ее было просто негде. Неужели меня вновь подставил Аджей? Но почему? Что я ему дурного сделала в прошлом?

Напротив, один раз помогла по-крупному. Или теперь принято благодарить друзей именно таким способом – подвергая их смертельной опасности? И вообще, как книга оказалась у него? Самый очевидный ответ – Аджей связан с Марием. Храмовник передал ему книгу, а уж мой бывший приятель подбросил ее мне.

В голове зашумело от столь напряженного процесса мышления. Ненавижу интриги! Я моментально путаюсь во всех этих ходах и логических допущениях. Гвория или Шерьяна бы сюда. Может быть, попросить их о помощи?

«Ни в коем случае! – тут же возразила я. – Забыла, что ли, как Гворий обманул тебя, пообещав вернуть книгу, и тут же навсегда забрал ее себе. А Шерьян вообще бывший храмовник. Он у тебя книгу моментально отнимет, хорошо, если не убьет при этом как слишком много знающую нечисть. Нет уж, спасибо, сама как-нибудь справлюсь».

«Не справишься, – настойчиво проговорил голос рассудка. – Тефна, это не игрушки! Если в городе появился Марий, то одной тебе с ним не совладать. Нужна помощь. Или книга тебе дороже жизни?»

«И что мне делать? – тоскливо мысленно вопросила я. – К кому на поклон отправляться?»

Внутренний голос замолчал, словно перебирая возможные решения. Затем неуверенно предположил: «К Шерьяну? Он тебе должен, и должен очень много. Ты спасла жизнь ему и Рикки, не считая нерешенных финансовых проблем. И потом, кто мешает тебе оставить книгу в безопасном месте, прежде чем прийти к нему на встречу? Так сказать, обезопасить свою собственность. А еще лучше – сначала внимательно ознакомиться с ее содержанием».

Я засомневалась. Действительно, если появление книги означает, что Марий вышел на охоту, то ничего хорошего для меня это не предвещает. За свою безопасность я готова хорошо заплатить. Но кто мешает сначала прочитать то, что мне так усердно подсовывают?

Простой кожаный переплет едва не развалился в моих руках, когда я открыла книгу. Пожелтевшие от старости страницы сами собой зашелестели, переворачиваясь, будто на легком сквозняке. А это уже интересно. Кажется,

книга зачарована, чтобы открыться на нужном месте. Все страньше и страньше, как говорится.

Через пару секунд книга открылась практически на середине. «Воплощение бога-отступника» – гласило название главы.

Я начала читать с замиранием сердца, жадно заглатывая строки и вздрагивая от малейшего шороха. Почему-то казалось, что дверь в любой момент может распахнуться, и в комнату ворвутся храмовники, чтобы покарать слишком любопытную нечисть. Но даже не это пугало сильнее всего. Тьма в углах комнаты, которая возникла после закрытия ставен, неожиданно сгустилась. Будто на улице резко потемнело. Но я точно знала, что это не так. Там, снаружи, царил яркий солнечный день. Здесь, в комнате, я умирала от ужаса, читая описание страшного ритуала.

«Для вызова бога-отступника в наш мир необходимо наличие четырех демонов – по числу стихий. Создание демона подробно описано в предыдущей главе. Вторым и третьим из необходимых условий для воплощения бога на земле является наличие круга мертвых с пятью лучами (смотри атлас) и проводника. Роль проводника во все времена наилучшим образом исполняли метаморфы. Их же рекомендуют использовать в ритуале зачатия демона. Таким образом, для проведения ритуала необходимо по меньшей мере пять метаморфов. Это сильно осложняет обряд, поскольку данный вид нечисти всегда славился своей легендарной осторожностью, что превращает их поимку в практически невыполнимое дело. Однако существует один рискованный способ, который позволяет совершить обряд при помощи всего одного метаморфа. Следует помнить, что к описываемому способу рекомендуется прибегнуть лишь в том случае, когда другие возможные варианты проведения ритуала окажутся исчерпаны…»

Следующая страница оказалась вырванной. Я лихорадочно перевернула лист, но дальше начиналась совсем другая глава, повествующая о способах ведения допроса нечисти.

– Чтоб тебя, – зло прошипела я. – На самом интересном!

По всему выходило, что тот, кто подкинул книгу, пытался предупредить меня. Я – метаморф. Именно метаморфам в ритуале вызова бога-отступника отводилась

наиважнейшая роль. Ох, чует моя печенка, что описанный обряд завершается смертью проводника. Одним словом: погано.

«Вот видишь, – совершенно некстати вновь заговорил голос рассудка. – Без Шерьяна тебе не справиться. Он – бывший храмовник, поэтому лучше кого бы то ни было знает, что можно ожидать от святой братии. И у него свои счеты к Марию».

«Да навещу я его! – огрызнулась я. – Дай только в себя немного прийти после таких новостей. И сообразить, что с Лергием делать».

На сердце становилось все тревожнее и тревожнее. Не люблю, когда в один день происходит столько событий. Заказ купца, встреча с Гворием, теперь еще и злосчастная книга появилась. Не считая визита Шерьяна и Аджея. Ох, не нравится мне все это. Целый год жила спокойно, надеялась, что история с кругом мертвых закончилась и в моей жизни больше никогда не повторится такого опасного приключения. Зря, наверное, я все же к гномам не уехала. Пусть у них скучно жить, зато безопасно.

Старенький кожаный переплет томика мозолил глаза. Я то и дело кидала на книгу опасливый взгляд, словно ожидая от нее какой-нибудь гадости. Наконец не выдержала и убрала в самые недра письменного стола. Перед визитом к Шерьяну найду для нее место понадежнее. Но прежде чем бежать к нему, подумаем о делах насущных. Итак, купец и Гворий.

Самым простым по исполнению выглядел заказ Лергия. Притаюсь в облике кошки на крыше ближайшего дома, дождусь, когда купец со своей дамой сердца отбудет на прием, затем проникну в дом и выкраду кольцо. Затем вернусь в парк, где обычно перекидываюсь в кошку, переоденусь и отправлюсь на встречу с Гворием. Отлично, будем надеяться, что на практике все так же пройдет без сучка без задоринки.

Оставалось только придумать, как себя вести на приеме у Гвория. Грандиозный скандал, пожалуй, устраивать не буду. Иначе, чего доброго, окружающие решат, что я ревную. Глупости какие! Мне этот полуэльф совершенно безразличен!

«Веди себя равнодушно и отстраненно, – посоветовал внутренний голос – Между вами все кончено, Тефна. Более того – ничего даже не начиналось. Или у тебя

совсем нет гордости?»

Я пристыженно опустила голову. Гордость у меня была. Любой скандал выставляет дураком прежде всего зачинщика. Может, ну его, этого Гвория? Не буду позориться придумыванием мелких пакостей. Приду, поговорю спокойно и уйду. Даже интересно, что именно он мне хочет сказать.

Теперь, когда основные моменты предстоящей ночи я обдумала, осталось выяснить, в чем именно мне идти на прием к Гворию. И вот тут-то меня ожидала основная загвоздка. Мое денежное положение на данный момент было откровенно плачевным. Я никак не могла оправиться от того удара, который нанесли мне в прошлом году безрезультатные поиски Аджея. Да и игры в прятки с начальником городского департамента охраны порядка после карикатуры в его адрес на стене ратуши оказались весьма накладным занятием. Даже Ташу – кобылу, оставшуюся в память о долге Шерьяна, – пришлось сначала заложить, а потом и вовсе продать по первой предложенной цене. На прошлой неделе последние медяки ушли в оплату комнаты на месяц. Лергий заплатит мне деньги лишь после предъявления кольца. Не хотелось бы появляться перед высшим обществом Мейчара в простом, уже изрядно поношенном платье обыкновенной горожанки.

Я нахмурила лоб и побарабанила пальцами по столу. Эх, Тефна, Тефна, и как же ты докатилась до такой жизни? Что же делать? Просить у запретных гильдий в долг? Так они такой процент заломят, что жаба заранее душит. Переплачивать вдвое, а то и втрое во имя минутного появления на приеме у Гвория? Нет, на такие жертвы я пойти не готова. Хотя... Кажется, я знаю, у кого можно одолжить платье.

Уже через несколько секунд я стояла у соседней комнаты и отчаянно стучала в дверь.

– Что случилось? – раздался заспанный голос, который не так давно советовал мне обзавестись ухажером.

– Ремина, это я, Тефна, – пританцовывая на месте от нетерпения, выпалила я. – Открой, пожалуйста.

Загремели засовы, и передо мной предстала хорошенькая, светловолосая девушка, которая безо всякого стеснения накинула на себя абсолютно прозрачный халатик.

– Чего тебе? – недружелюбно спросила соседка, распространяя вокруг крепкий запах перегара. – За что ты меня так ненавидишь, что решила сегодня совсем сна лишить?

– Прости, Ремина, – пробормотала я, вспомнив про насыщенную ночную жизнь девушки. – Но мне сейчас только ты можешь помочь!

Соседка скептически приподняла брови и выжидательно сложила на груди руки, не обращая внимания на то, что от этого движения ее халат распахнулся и сейчас совершенно ничего не прикрывал.

– Не простудишься? – не удержалась я от вопроса, кивнув на обнаженную грудь Ремины.

– Не завидуй, – по-своему поняла мою реплику девушка. – Такую красоту грех под одеждой прятать. Так чего тебе надо?

– Ну собственно, как раз за одеждой я и пришла, – смущенно пролепетала я и пустилась в путаные объяснения.

На этот раз моя фантазия разыгралась не на шутку, и я поведала девушке душераздирающую историю о том, что в меня влюбился очень богатый и влиятельный человек. Он, конечно, держит свое имя в секрете, но у меня нет ни тени сомнения в его благородном происхождении. И вот сегодня у нас состоится решающее свидание, на котором мне должны сделать предложение руки и сердца. Но, как назло, мне нечего надеть, а хочется в столь знаменательный день предстать перед своим избранником в самом лучшем виде.

Ремина слушала меня внимательно, не перебивая, лишь иногда прикрывая рот рукой во время очередного зевка.

– Ежели ты и впрямь хочешь за него замуж, то в постель с ним иди лишь после брачного обряда, – наконец резюмировала она. – А то знаю я этих проходимцев.

Получат, что хотели, и мигом свои обещания забывают. А ежели просто развлечься решила – отвар краснодонника на следующее утро выпить не забудь. Коли нет – сейчас сама дам. И только попробуй не взять! Не желаю, чтобы мне спать помимо твоих воплей мешали еще и крики младенца. Заходи, платье выбирать будешь.

Я благодарно улыбнулась Ремине и проскользнула за ней в комнату. Там девушка практически насильно вручила мне маленькую склянку темного стекла и сразу же завалилась на постель, кинув через плечо:

– Вся одежда в шкафу. Бери, что хочешь, только не шуми. Вернешь постиранным и в том же виде, что и брата. Иначе деньгами заставлю отдавать. Когда уходить будешь – дверью не хлопай. И это... С алкоголем осторожнее, если отвар краснодонника вздумаешь принять. Он в таком сочетании слабит сильно. Сама однажды так попала – вместо романтической встречи весь вечер в отхожем месте провела.

После чего повернулась к стене и тут же громко засопела.

Я машинально сунула подаренный пузырек с отваром в карман и с усилием открыла тяжелые створки дубового шкафа, который занимал практически все пространство комнаты. Разнообразные наряды, в беспорядке сваленные там, поражали воображение своим количеством. Фигуры у нас с Реминой, что бы она там ни говорила, примерно одинаковые, значит, проблем с подбором платья быть не должно. Теперь бы еще определиться, в чем именно идти на прием.

Большую часть одежды пришлось сразу же отбраковать. Конечно, выглядеть я в ней буду сногсшибательно, но не хотелось бы угодить в городскую темницу за оскорбление общественной морали. Проще сразу же в чем мать родила на прием заявиться. На рассмотрении осталось всего три наряда. Немного подумав, я остановила свой выбор на платье глубокого синего цвета с откровенно низким декольте и разрезом на подоле, который шел до середины бедра. Надеюсь, в нем меня не примут за одну из подопечных Хилли.

Я хотела еще позаимствовать туфли в комплект к наряду, но от этой идеи с сожалением отказалась, как только примерила. Ремина, видимо, не признавала низких каблуков. После первого же шага на таких ходулях я поняла, что рискую в самый ответственный момент грохнуться и расквасить себе нос на потеху

публике. Ладно, не будем рисковать своим драгоценным здоровьем.

Уже стоя на пороге, я задумчиво почесала лоб, оглядывая соседскую комнату. В ней царил самый настоящий бедлам – стол завален пустыми бутылками, на полу вперемешку с кокетливым кружевным нижним бельем разнообразная мужская одежда. Кто-то даже сапоги умудрился у девушки забыть. Неужели домой босиком отправился?

«Почему бы не спрятать книгу у Ремины? – мысленно спросила я себя. – Вряд ли она примется в ближайшее время за уборку. Сколько ее знаю – в комнате всегда беспорядок. Все лучше, чем оставлять эту опасную вещь у себя. Сначала разобраться надо, кто и зачем мне подкинул книгу. Забрать ее от Ремины я всегда успею».

Я быстро вернулась к себе за книгой и вновь мышкой проскользнула в соседскую комнату. Ремина спокойно спала, негромко похрапывая. Недолго думая я засунула опасный подарок в самый дальний и пыльный угол под шкафом. Затем стремглав выскочила в коридор и только там позволила себе оглушительно чихнуть. Надеюсь, моя соседка не захочет в ближайшее время изменить своим привычкам и прибраться в комнате. Хотя, зная ее, можно быть совершенно уверенной, что книга отныне в полной безопасности.

На душе после этого поступка немного полегчало. Что же, теперь можно и в гости отправляться. Надеюсь, Шерьян додумается накормить меня ужином.

* * *

К тому моменту, когда я добралась до дома храмовника, золотое вечернее солнце угрожающе низко нависало над крышами Мейчара. Я почти бежала, то и дело озабоченно поглядывая наверх. Столько дел на сегодня запланировано! Как бы умудриться все успеть сделать?

Тем большим было мое разочарование, когда зевающий слуга заявил, что Шерьяна дома нет и когда он будет – неизвестно. Мол, с самого утра ушел в город по делам, захватив с собой сына, и с того момента не появлялся.

Тяжелая входная дверь захлопнулась прямо передо мной, едва не стукнув по носу. Я со злости саданула кулаком по каменной стене. Вот ведь невезуха! И что делать дальше?

Уходить, не встретившись с Шерьяном, совершенно не хотелось. Покоя не давал легкий аромат опасности, который витал над моей головой весь сегодняшний день. Метаморфы всегда отличались чутьем на всякого рода неприятности. И мой нюх говорил, что вот-вот я попаду в какую-то западню. Вот только понять, с какой стороны грядет угроза, никак не получалось.

Собственно, данную ситуацию я могла решить только двумя способами. Или уйти и заняться более насущными проблемами, как то: кража кольца и встреча с Гворием. Или плюнуть на эти мелочи и попробовать дождаться Шерьяна.

Второй вариант по здравом рассуждении меня устраивал гораздо меньше. Если Шерьян задержится, то я сорву сразу два дела. Мало того что не узнаю, о чем со мной хотел поговорить Гворий, так еще и без медного грошика в кармане останусь.

Приняв непростое решение, я торопливо отправилась прочь по направлению к городскому парку. Там, в подходящем укромном уголке, я заранее спрятала платье, одолженное у Ремины. Не таскать же его за собой весь вечер. Как-никак мне еще визит в дом Дирейлы предстоит. Осталось лишь перекинуться вдали от любопытных глаз в кошку, дождаться, когда стемнеет, и отправиться на охоту.

– Тефна! – неожиданно раздался оклик.

Я обернулась, точно зная, что увижу перед собой Шерьяна.

С момента нашей последней встречи храмовник ничуть не изменился. Пожалуй, только седины на висках прибавилось да властные морщины вокруг рта стали более глубокими. Ореховые глаза с теплым медовым отливом все так же искрились иронией, а на груди красовался уже набивший оскомину храмовой медальон: неизвестный зверь, ощерившийся в зубастом оскале.

– Шерьян! – вскрикнула я в полный голос от радости. Ни капли не смущаясь, подбежала к храмовнику и крепко обняла его, уткнувшись носом в дорогую вышитую ткань рубашки.

Храмовник кашлянул, явно смущенный таким бурным приемом, но выбираться из моих объятий не спешил. Напротив, в свою очередь прижал меня к себе и что-то неразборчиво буркнул, зарывшись носом в мои волосы.

– Как хорошо, что ты пришел! – наконец нарушила я затянувшуюся паузу.

– Правда? – насмешливо спросил Шерьян. – Странно, вообще-то ты сейчас рядом с моим домом стоишь. Это я рад, что ты решила меня навестить.

Я отстранилась и задумчиво почесала нос. Потом огляделась по сторонам. Странно, а Рикки где? Помнится, в прошлом году Шерьян своего сына одного никогда надолго не оставлял.

– Рикки сейчас выполняет одно мое поручение, – предугадал мой вопрос храмовник. – Право слово, ты не узнаешь его, когда увидишь, – так сильно он изменился.

– Шерьян, мне надо с тобой поговорить, – отбросив всяческие условности, перебила я приятеля, постукивая кончиком туфли от нетерпения. – Срочно.

Мужчина удивленно вскинул брови, но ничего не сказал. Лишь вежливо взмахнул рукой, предлагая мне пройти в дом.

В светлой просторной гостиной я первым делом скинула пропылившуюся обувь и с ногами залезла в кресло. Суетливым денек оказался, а вечер еще более напряженным выдастся.

Шерьян дождался, когда все тот же заспанный слуга принесет глиняный кувшин холодного кваса, налил мне полную кружку и удобно расположился напротив. После чего осторожно поинтересовался, наблюдая, как жадно я пью:

– Тефна, что случилось? Такое чувство, будто ты бежала ко мне сломя голову.

– Ну почти так и есть. – Я криво усмехнулась и нацедила себе еще кружку. Голодно облизнулась и горестно попросила: – А поесть у тебя ничего нет? С утра маковой росинки во рту не было.

– Кто о чем, а кошка о еде. – Шерьян недовольно вздохнул. – Вот что, красавица, сначала выкладывай, что у тебя стряслось. Вдруг дело срочное и не терпит отлагательств. Насколько я тебя помню, ты бы ни за что не попросила помощи, если бы не вляпалась по-крупному.

– Еще неизвестно, вляпалась я или нет. – Я задумчиво побарабанила пальцами по подлокотнику кресла, украдкой рассматривая храмовника из-под длинной челки. – Шерьян, прежде дай мне слово, что не станешь мешать, если не сможешь помочь.

– И не подумаю. – Храмовник хмыкнул и словно невзначай положил ладонь на рукоять меча. – Тефна, я не привык раскидываться заведомо невыполнимыми обещаниями.

– Да ладно. – Я язвительно фыркнула. – А как насчет прошлогоднего дела? Ты мне еще должен две тысячи золотых!

– Полторы, – поправил меня Шерьян. – Таша была очень хорошей и очень дорогой кобылой.

Я, по обыкновению, едва не вспылила по поводу такой ошеломительной пены на обычную лошадь, однако не успела даже рта открыть. Шерьян стукнул по колену кулаком и беспрекословным тоном приказал:

– Тефна! Выкладывай, что у тебя произошло! Иначе до ночи препираться будем.

– Я полагаю, в городе появился Марий, – обронила я. И замолчала, дожидаясь реакции храмовника.

На бесстрастном лице Шерьяна не дрогнул ни один мускул, но вот в глазах на какую-то долю секунды мелькнуло замешательство. Забавно, неужели он знал об этом?

– Ты в курсе, – скорее утвердительно, чем вопросительно протянула я. – За этим ты приходил сегодня в трактир, где я остановилась? Хотел предупредить?

– А этот Вешир врун тот еще, – хмыкнул Шерьян. – Не знает он Тефну, как же.

– Не уходи от темы! – Я так резко подалась вперед, что едва не слетела с кресла. – Шерьян, что происходит? Марий действительно в городе?

Некоторое время в комнате было тихо. Шерьян не торопился с ответом, а я с отчаянием наблюдала, как садится солнце. Ничего не успеваю! Если Марий здесь, то необходимо как можно быстрее бежать из Мейчара. Но у меня ни грошика за душой. Если бы только успеть выполнить заказ Лергия... Да еще зверски любопытно, что Гворий мне хочет рассказать. Как иногда жалко, что нельзя побывать в двух местах одновременно.

– Шерьян, я очень спешу, – наконец решила я поторопить приятеля. – У меня слишком много дел на сегодня запланировано.

– Я не уверен, что Марий прибыл в Мейчар, – нехотя ответил храмовник. – По вполне понятным причинам официально о своем визите он не станет объявлять. До меня доходили слухи, не больше. Но вот откуда ты об этом знаешь?

– Кто-то подкинул мне в комнату книгу про храмовые обряды, – произнесла я. – Ту самую, которую мне Аджей в прошлом году вручил. Поскольку в последний раз ее видели в руках Мария, то вполне логично предположить, что...

Закончить фразу я не успела. Шерьян поднялся с места так порывисто, что опрокинул кресло. В один гигантский шаг подскочил ко мне и навис над головой. Я вздрогнула от неожиданности, величайшим усилием воли удержавшись в человеческом облике. Уж очень жуткий сейчас вид был у Шерьяна. Глаза горят прямо-таки фанатичным огнем, губы скривились в неприятной жесткой усмешке, а на скулах играют желваки. Даже медальон на груди слабо засветился, словно накапливая магическую энергию для нападения. До безумия захотелось перекинуться в кошку.

– Где она? – рявкнул Шерьян.

– Ты меня пугаешь! – Я выпрямилась в кресле и сжала кулаки, невольно оставив глубокие борозды от когтей на дорогой ткани обивки. – Шерьян, успокойся!

– Ты знаешь, что по храмовым законам уже обязана быть мертвой? – продолжил зловещим шепотом Шерьян. – И я первый, кстати, должен тебя прикончить. Несмотря на то что уже давно не состою в рядах святой братии. Небывалый

случай – нечисть осквернила своим прикосновением реликвию храма! Нечисть проникла в самые сокровенные тайны служителей бога-сына! Один раз тебе это уже сошло с рук, но второй… Если об этом узнает кто-нибудь посторонний, то на тебя объявят такую показательную охоту, что и врагу не пожелаешь. А потом, когда найдут и поймают, что непременно произойдет, и произойдет намного быстрее, чем ты думаешь, устроят казнь по всем правилам храмового обряда. Очень долгую и очень мучительную.

– Не надо меня путать, – пробормотала я, невольно ежась от страха.

– А я не пугаю, Тефна. – Храмовник хмыкнул. – Говорю тебе чистую правду. Поверь, я однажды присутствовал при ритуальной казни. Мягко говоря, это было зрелище далеко не для слабонервных, хотя нас с детства учили относиться к нечисти без малейшего сострадания.

В голове молнией мелькнуло описание ритуала, посредством которого послушники получали право быть зачисленными в боевой отряд храма. Да-да, тот самый, когда с несчастного пойманного создания сдирали живьем кожу. Хвостом клянусь, Шерьян некогда участвовал в подобном развлечении. Наверное, даже не в одном, если учитывать, какое высокое положение он занимал в иерархии храма.

– Если книга сейчас в твоей комнате, то ты почти погибла, – спокойно проговорил Шерьян, отходя и поднимая уроненное кресло. – Неужели ты не понимаешь, что тебя подставляют? Если книгу найдут у тебя, то ничто и никто не спасет от выдачи храму. Даже покровительство Гвория.

– Книга надежно спрятана, – ответила я, лишний раз порадовавшись своей предусмотрительности. – Если ее найдут, то просто не сумеют со мной связать.

– Как я понимаю, ты ее спрятала намеренно, чтобы не отдавать мне или Гворию? – холодно поинтересовался Шерьян.

– Правильно понимаешь. – Я кивнула, подтверждая его слова. – Я еще не на все вопросы получила ответы.

– Драгоценная моя, когда же ты поймешь, что есть такие вещи, в которые свой любопытный нос совать категорически нельзя? – Шерьян скептически приподнял

бровь. – Если, конечно, не хочешь остаться без этого самого носа.

– Какие вы все умные, с ума сойти! – не выдержав, вспылила я. – Только и знаете, как бедную кошку стращать! Туда не ходи, то не читай, об этом не спрашивай! Жила я без вас как-то сто лет, справлялась.

– Тефна, подожди кричать. – Шерьян поморщился, пережидая мой гневный всплеск. – Для чего ты тогда пришла ко мне? Просто узнать, в городе ли Марий?

– Не только. – Я кашлянула, набираясь мужества. Затем негромко спросила, сама подивившись хрипоте своего голоса: – Шерьян, ты понимаешь, что я в прошлом сильно потопталась по любимым мозолям Мария. Наверняка он захочет отомстить. Мне нужна помощь. Одна я не справлюсь.

– Что я слышу! – Шерьян ядовито расхохотался. – Моя самостоятельная кошечка просит подмоги. Так вот, драгоценная, в этом мире ничего не делается бесплатно. Поэтому предлагаю сделку. Ты мне – книгу, я тебе – защиту.

– Сделку? – Я горько усмехнулась. – Шерьян, ты мне крупно должен еще за прошлогодний договор. Второй раз на хвост одного и того же дракона я не наступлю.

Храмовник хмыкнул. Скривил уголки рта в на редкость неприятной ухмылке и вкрадчиво предложил:

– Тефна, ты всегда можешь подать прошение о принудительном взыскании моего долга в твою пользу. Расписка ведь у тебя сохранилась, не так ли? Правда, боюсь, что у бургомистра сейчас слишком много дел. Поэтому решение этого вопроса может задержаться лет эдак на десять. Если вообще дойдет до рассмотрения. Служащие ратуши бывают так нерасторопны и невнимательны, что очень часто теряют подобные дела. За определенный процент от указанной в прошении суммы конечно же.

– Гад ты. – Я встала, решительно влезла в туфли и гордо задрала подбородок. – Шерьян, ты мне должен не только деньги! Я спасла жизнь тебе и твоему сыну!

В ореховых глазах храмовника мелькнула затаенная усмешка. Он наклонил голову и мягко произнес:

– Люди бывают так неблагодарны, Тефна.

Я с величайшим трудом удержалась от порыва запустить кувшином в этого бесчувственного типа. Круто развернулась на каблуках и метнулась к двери. Ко всем демонам внутренний голос! Только время зря потратила и ничего не добилась. Придется решать проблемы самостоятельно.

Уже на пороге меня настигла прощальная фраза Шерьяна:

– Тефна, не глупи! Книга принесет тебе одни неприятности.

Естественно, я не стала останавливаться и вступать в бессмысленные споры. У меня слишком много дел на сегодня. Выполню заказ Лергия, навещу Гвория, получу на балу деньги от купца и на следующее утро – в путь. Нам не впервой пережидать дурные времена у гномов.

* * *

Я сидела в засаде на крыше здания, которое располагалось напротив дома, где проживала Дирейла. На улицах Мейчара плескались глубокие лиловые сумерки. Город не спал. Где-то подо мной весело переговаривались прогуливающиеся люди. Обостренный слух зверя без проблем улавливал даже нежные перешептывания влюбленной парочки, выбравшей для позднего свидания скамейку около городской ратуши. Кажется, дело у них одними поцелуями в этот вечер не ограничится. И как только не боятся – через полчаса вечерний караул пройдет. Или опасность быть обнаруженными лишь подогревает чувства? Впрочем, не мое дело.

Окна дома, за которым я пристально следила, ярко светились, но разглядеть, что творилось внутри, никак не получалось – мешали плотные занавески. Это мне не нравилось. Затылок словно сверлил чей-то внимательный немигающий взгляд. Самым скверным являлось то, что мне никак не удавалось понять причину моей тревоги. Одно было точно: запах опасности исходил не от дома, иначе я бы никогда в жизни туда не полезла, а словно разливался в воздухе.

Может быть, плюнуть на все и отказаться от заказа? Нет, нельзя, эти деньги мне сейчас ой как нужны, без них у гномов и недели не протяну. А я в Мейчаре оставаться не намерена, после того как узнала о появлении здесь Мария.

Неожиданно окна в доме погасли, и я моментально выбросила из головы все посторонние мысли. Подкралась к краю крыши, свесила голову вниз и сосредоточенно уставилась на дверь. Милая Дирейла, ваш выход. Не заставляйте меня опаздывать на свидание к Гворию.

Через несколько минут на пороге появилась высокая фигура, с ног до головы закутанная в темный плащ. Я удивленно хмыкнула. Странный выбор наряда для торжественного приема. Но с другой стороны, возможно, женщина просто не хочет привлекать излишнего внимания прохожих своими драгоценностями и дорогим платьем. Ночи в Мейчаре темные и беспокойные даже для состоятельных горожан.

Еще через миг из дома вышел и мужчина, в котором я без проблем опознала знакомого купца-заказчика. Мужчина бережно подхватил свою спутницу под руку, и они неспешно удалились по направлению к городской ратуше. Так, Тефна, теперь твой черед вступить в игру.

Я прижалась брюхом к еще не остывшей после дневного жара крыше, примериваясь к прыжку. Далековато, конечно, но что поделать. И не такие расстояния преодолевали.

Если бы кто-нибудь из прохожих поднял вдруг в этот момент голову, то он бы сильно удивился, заметив стремительно мелькнувшую на фоне ночного неба огромную тень непонятного животного. Впрочем, мой полет продолжался недолго. Через мгновение я больно ударилась лапами о противоположную крышу и едва не протаранила носом печную трубу. Неплохо, Тефна. Теперь самая сложная и опасная часть дела.

Как и следовало ожидать, первое же окно, в которое я легонько ткнула лапой, оказалось незакрытым. Более того, беспечные хозяева даже ставни не удосужились прикрыть. Но, странное дело, опасности от покинутого дома я не ощущала. Все мои чувства говорили, что внутри никого нет. Улеглось и беспокойство, а вместо него пришел настоящий охотничий азарт, от которого нестерпимо зудели подушечки лап и кончики ушей.

Я мягко спрыгнула внутрь комнаты и тут же приникла к полу, прислушиваясь и принюхиваясь. Все тихо. Лишь где-то в дальней комнате наглая мышь грызет стащенный из кухни кусок сыра. Отлично, теперь дело за малым. Найти кольцо и делать когти отсюда, пока не обнаружили.

Свет зажигать мне не было нужды, зрение кошки без проблем помогало ориентироваться в пространстве. Я бесшумно двинулась вперед, осторожно обойдя длинный обеденный стол и расставленные вокруг него в беспорядке стулья. Видимо, в столовую угодила.

К сожалению, Лергий не озаботился предоставить мне подробный план дома, поэтому пришлось достаточно долго бродить по комнатам. Я побывала и в кабинете, и в нескольких гостевых спальнях, в которых висел тонкий аромат запустения, пока наконец-то не попала по назначению.

Стоило признать, неизвестная мне Дирейла привыкла жить на широкую ногу. Пол ее спальни был застелен дорогущим ворсистым ковром, который во многих домах посчитали бы за честь повесить на стену. Большую часть комнаты занимала кровать просто-таки гигантских размеров. Я не выдержала и потерлась носом о невесомый плед, укрывающий это безобразие. Как, наверное, здорово нежиться под ним ранним утром, когда на столике рядом уже стоит чашечка с бодрящим напитком, сделанным из драгоценных плодов нариольного дерева, за которые платят золотом по весу.

Я мотнула головой, отгоняя завистливые мысли. Все равно такая сытая беззаботная жизнь не для меня: со скуки же помру через полгода ничегонеделания. Да и платить телом за разнообразные блага не в моих правилах, иначе давно бы в гильдию веселых вдовушек подалась. Лучше займемся поисками того, за чем сюда явилась.

Нужную вещь я обнаружила практически сразу. Она сиротливо возлежала в полном одиночестве в окружении разнообразных баночек, от которых исходил резкий цветочный аромат. Я скептически фыркнула, как следует разглядев кольцо. Обычный массивный перстень с каким-то крупным камнем по центру. Странный выбор для фамильной реликвии. Любой гном подобную безделушку за день сделает, причем, уверена, копия в итоге получится намного лучше оригинала. Впрочем, это уже не мое дело. Кольцо в пасть – и бежать.

Из дома я выбралась так же легко, как и попала в него. Серой молнией мелькнула по крышам домов и перевела дух, лишь добравшись до безлюдной окраины парка. Там неспешно потрусила по дорожке, ныряя из одной угольно-черной тени в другую, пока наконец не добралась до дуплистого дерева, в котором спрятала одежду. Настороженно огляделась по сторонам, но вокруг было тихо. Ночь стояла безлунная, звезды скрылись в набежавших облаках, поэтому можно было не переживать, что кто-нибудь увидит мое превращение.

Через минуту я уже деловито рылась в дупле, изредка недовольно передергивая обнаженными плечами, когда их касалось дуновение свежего ветерка. Отыскав платье, долго не могла попасть в рукава, затем, шипя и ругаясь вполголоса, зашнуровала корсет и нацепила на ноги любимые, изрядно стоптанные туфли. Теперь только причесаться, переложить выкраденное кольцо и неизвестно зачем прихваченную склянку с подаренным отваром краснодонника в карман – и в путь.

Прекрасное настроение не покидало меня всю дорогу до городской ратуши. Его не смог испортить даже нахал, который неожиданно выскочил из непролазных на первый взгляд кустов, густо разросшихся около самого выхода из парка.

– Ага! – радостно крикнул маленький плешивый мужичок, торопливо спуская штаны. – Попалась, шалунья! А ну иди сюда, кое-что интересное покажу!

Я скептически хмыкнула и внимательно осмотрела тот предмет, который настойчиво демонстрировал мне незнакомец. Тот заметно смутился от несколько необычной реакции, но ретироваться не спешил, напротив, сделал несколько шагов мне навстречу. Наверное, чтобы видно было лучше.

– Маловат что-то, – наконец резюмировала я. – Таким только людей смешить. Прикройся, не позорься.

– Мал, да удал, – попытался реабилитироваться в моих глазах доморощенный извращенец. – Пойдем в кусты – докажу!

– Не пойду, – покачала я головой. – Страшный ты какой-то. Сухонький, рябой. И в штанах ничего стоящего – недоразумение сплошное.

– Чего?! – взъярился мужик. Подскочил было ко мне, но тут же рухнул на землю, запутавшись в собственных штанах. Попробовал встать, но моментально упал опять, на этот раз при помощи моей подножки.

Я не удержалась и расхохоталась – уж больно забавную жалобную гримасу скорчил извращенец, едва не зарыдавший от моего вероломства. Затем развернулась и поспешила дальше. Пусть живет. В самом деле, мужичок выглядел так жалко, что бить его было просто стыдно. Интересно, его охота хоть раз увенчалась успехом? Вряд ли, скорее всего, немногочисленные женщины, которых ему повезло осчастливить своими приставаниями, шли за ним по доброй воле и по жалости душевной.

– Дура! – обиженно крикнул мне вслед оскорбленный в самых лучших намерениях мужичок. – Сама не знаешь, от чего отказываешься!

Больше ничего интересного по дороге в ратушу со мной не случилось. Через полчаса я уже стояла в нескольких шагах от ярко освещенного входа, который охраняли два дюжих высоченных стражника.

– Чего тебе? – недружелюбно поинтересовался один из молодчиков, без малейшего стеснения заглядывая в мое чересчур низкое декольте. – Тут сегодня важные люди собрались. Веселым вдовушкам входить строго запрещено.

Я огорченно цыкнула сквозь зубы. Так и знала, что с нарядом переборщила. Но что уж поделать, если у Ремины ничего более скромного не оказалось.

– Меня пригласили. – Я улыбнулась, невинно взмахнув длинными ресницами.

– Не придумывай, – вступил в разговор второй стражник и поправил одной рукой слишком тугой воротник парадной формы. – Лучше вали отсюда по-хорошему. Иначе мигом в темницу на пару дней угодишь. На хлеб и воду. Авось похудеешь.

Я хрюкнула от возмущения и постаралась как можно незаметнее втянуть в себя живот. Ну да, признаюсь, платье по бокам впритык сидит. Так и Ремина меня худее будет. Зато в груди тесновато, что не может не радовать.

– Меня пригласил Гворий, – плюнув на все условности, честно призналась я.

– Начальник департамента, что ли? – недоверчиво переспросил первый стражник, который все это время продолжал сосредоточенно смотреть на мою грудь. – Сдается мне, что врешь ты и не краснеешь при этом.

– А мне сдается, что вы крупно огребете от Гвория, если не пропустите меня на прием, – перешла я в наступление. – Давно сточные канавы города не чистили? Гарантирую вам множество дней, проведенных за этим дурно пахнущим делом, если не пропустите.

Первый стражник наконец-то оторвал взгляд от моего декольте, побагровел и открыл рот, собираясь, видимо, послать меня по всем хорошо известному адресу.

– Подожди, – остановил его приятель. – Вдруг она права. Гворий со множеством... гм... очень странных личностей водится. Я пойду спрошу. А ты следи, чтобы не сбежала.

– С чего это я должна убегать? – удивилась я, небрежным жестом поправляя волосы, которые свободной волной лежали у меня на плечах.

– Да с того, что, если ты врешь, Гворий тебя на полгода минимум на общественные работы по той же уборке города отправит. – Стражник злорадно усмехнулся. После чего развернулся и скрылся за дверьми, откуда доносилась громкая музыка и раскаты заразительного смеха.

– Только шаг в сторону сделаешь – догоню и по башке больно дам, – мрачно предупредил меня оставшийся стражник, вновь устремляя взгляд в вырез моего платья.

– И не собиралась даже, – презрительно фыркнула я. Тоскливо вздохнула, еще раз поправила волосы и приготовилась к долгому ожиданию. Вряд ли Гворий сумеет быстро отлучиться от гостей. Пока его стражник найдет, пока объяснит, в чем суть дела, пока полуэльф к выходу протолкается...

Только я додумала эту мысль, как дверь распахнулась и передо мной предстал крайне смущенный недавний посланец, чье лицо и шея по багровому оттенку вполне могли соперничать со свеклой.

– Гворий просит пройти вас внутрь. – Он согнулся передо мной в подобострастном поклоне. – И приносит свои искренние извинения за... гм... за дуболомов, которых вы встретили на входе.

– Чего?! – Стражник, который в период его краткого отсутствия оставался со мной на улице, от подобного заявления приятеля аж подавился. – Ты чего мелешь?! Это кто тут дуболом?

– Дурень, – прошипел мужчина, старательно удерживая на губах гостеприимную улыбку, обращенную ко мне. – Помнишь, Гворий говорил, что на прием должна явиться молодая баба... девушка, которую следует немедля проводить к нему? Так вот, это она. А мы идиоты, что не пропустили ее сразу.

– Да ладно, – не поверил стражник, впервые за все время нашего недолгого знакомства поглядев мне в лицо, а не в декольте. – А почему она одета как последняя... Словом, не совсем прилично.

– Не ваше дело, – огрызнулась я, гордо задрала подбородок и попыталась незаметно подтянуть лиф платья повыше. – В чем хочу, в том и хожу. Могу я наконец пройти?

– Конечно, сударыня. – Теперь уже и второй стражник согнулся передо мной в поклоне. – Прошу вас.

Тяжелые дубовые двери, казалось, сами собой разошлись перед моим носом, и я величественно вступила в полный света огромный зал. Правда, тут же испуганно заморгала, несколько опешив от множества звуков и движений, которые обрушились на меня со всех сторон. Я внезапно оказалась окруженной настоящей толпой совершенно незнакомых людей, одетых так богато, что мне на миг стало нестерпимо стыдно за свой наряд. М-да, все-таки плохая была идея позаимствовать платье у Ремины. И кого только я хотела обмануть подобным дешевым маскарадом?

Мимо меня неторопливо проплыла высокая худощавая женщина, усыпанная бриллиантами с ног до головы. По-моему, даже мысочки туфель сверкали россыпью драгоценных камней. Незнакомка немного скосила глаза, смерив меня высокомерным взглядом, и с нескрываемым презрением фыркнула, видимо оценив простенькую обувь, полное отсутствие украшений и слегка растерянную

физиономию. Правда, ее спутник посмотрел на меня намного благосклоннее. Ну не совсем на меня, а несколько ниже подбородка, но это уже мелочи.

Вокруг меня смеялись, пели, разговаривали и даже ругались. Звуки сливались в единую какофонию, блеск роскошных диадем, ожерелий и колец слепил глаза, отчего в висках ударили первые несмелые молоточки приближающейся мигрени. Захотелось превратиться в маленькую-маленькую мышку и бежать с приема как можно дальше и быстрее. Может, ну этого Гвория? Кстати, он бы мог потрудиться и встретить меня. Знает небось, что я непривычна к подобным скопищам народа.

«Ну и демоны с ним! – Я неожиданно разозлилась из-за подобного проявления неуважения. – Отправлюсь в этом случае на поиски Лергия. Если я получу плату с него прямо сейчас, то выберусь из города уже к рассвету. Не будем тянуть удачу за усы».

Решив так, я отправилась в неспешную прогулку по залу, стараясь не обращать внимания на презрительные взгляды, которые бросали на меня гости Гвория.

Лергия я нашла неожиданно быстро. Он в полном одиночестве подпирал стену в самом темном углу пышного празднества. Интересно, а Дирейла где? Неужели купец отпустил ее, позволив веселиться без присмотра любовника? Странно, должен ведь понимать, что его ненаглядная принадлежит к гильдии веселых вдовушек. А ее прекрасные представительницы очень не любят оставаться без мужского общества.

Я решила подойти к нему, даже сделала шаг вперед, но тут же замерла на месте. Поскольку мгновением раньше к моему заказчику присоединился незнакомый мужчина. Лергий обрадованно повернулся к нему и вполголоса о чем-то горячо заспорил. Вроде бы вполне обычная картина – у любого купца в этом городе наверняка должно быть огромное множество знакомых. Вот только не думала я, что в круг его приятелей входит храмовник, поскольку на какой-то миг от неловкого движения незнакомца между пуговиц рубашки мелькнул медальон – точная копия того, который носит Шерьян.

«Погано, – резюмировала я, отшатываясь и поспешно прячась за группой роскошно одетых женщин. – Неужели Лергий имеет какие-то дела с людьми Мария? По всему выходит, что да. Не понимаю. Почему тогда он поручил мне это

дело с кольцом? Хотел заманить в ловушку? Думаю, в трактире завтра меня будет ждать сам Марий. Эх, невезуха какая. Придется бежать к гномам без всего. Отца в эти дела впутывать не резон. Он и мать тоже метаморфы, значит, и на них могут объявить охоту. Нет, Тефна, ты в эти неприятности вляпалась, тебе их и расхлебывать».

– Тефна! – прервал мои тоскливые раздумья смутно знакомый женский голос. Я невольно вздрогнула и едва не рванула со всех ног к спасительному выходу наружу. Вот только встречи с Дорией мне для полного счастья не хватало.

К сожалению, спасаться бегством было уже слишком поздно. Через мгновение эльфийка крепко подхватила меня под локоть, словно материализовавшись из ниоткуда.

– Тефна, – повторила она намного тише. – Как я рада тебя тут видеть!

– Взаимно, – пробурчала я, не испытывая и доли того восторга, которым лучилась давнишняя знакомая. Не выдержала и украдкой смерила взглядом эльфийку с ног до головы, оценивая ее внешность. Лучше бы я этого не делала! Дория за прошедший с нашей последней встречи год похорошела еще сильнее, хотя это было практически невозможным. Пронзительно-синие глаза с темной каемкой по краю радужки, казалось, занимали никак не меньше половины лица. Белокурые блестящие волосы были уложены в замысловатую высокую прическу, которую скрепляли сотни маленьких топазов. А про платье и говорить не хочу. Действительно, надо было обнаженной на этот прием заявиться. Хоть какой-нибудь фурор бы вызвала.

– Отлично выглядишь. – Дория в свою очередь внимательно осмотрела меня. Я смущенно покраснела и попыталась спрятать за краем подола стоптанные старые туфли. Нет, точно надо было голой и босой сюда идти. И кого только я хотела тут удивить своим дешевым платьем, отсутствием макияжа и встрепанной копной на голове?

– Ты тоже ничего, – еще более мрачно пробормотала я. Не удержалась и съязвила: – Мне кажется или ты на самом деле немного поправилась?

– Возможно, – ни капли не расстроилась Дория, отчего мне стало еще паршивее на душе. Лукаво улыбнулась и добавила, словно специально повысив голос: – Я

смотрю, и ты все это время не голодала.

Я вспыхнула от возмущения и совсем было собралась, забыв про правила приличия и этикет, по-простому объяснить заносчивой эльфийке все, что на самом деле о ней думаю, как наш обмен любезностями прервали.

– Милые дамы, не стоит о подобных личных вещах говорить так громко. – Я вздрогнула от неожиданности, услышав совсем рядом голос Гвория, в котором скользнула неприкрытая ирония. Полуэльф вежливо наклонил голову, приветствуя меня, и хозяйским жестом привлек к себе Дорию, обняв ее за талию.

– Добрый вечер, – с показным равнодушием поздоровалась я.

– Я рад, что ты пришла, – продолжил Гворий. Чуть приподнял брови, наконец-то оценив, в каком наряде я явилась на прием, но промолчал.

– Разве могла я отказаться от столь настойчивого предложения. – Я измученно улыбнулась, в то же время напряженно размышляя о том, как бы смыться с приема поскорее. Не время сейчас о любви думать, хоть бы шкуру сохранить. Или, быть может, попробовать попросить у Гвория помощи? Нет, глупости. Шерьян меня уже послал куда подальше. Второй раз за один день я унижаться не намерена.

Между нами повисла неловкая пауза. Гворий не спешил продолжить разговор, словно ожидая чего-то. А я просто не знала, что еще сказать. Не погодой же в эльфийских лесах интересоваться.

– Быть может, бокал вина? – засуетилась Дория, когда тишина затянулась сверх всякого предела.

– Не откажусь. – Гворий благосклонно кивнул. Я в ответ лишь безразлично пожала плечами, не говоря ни да, ни нет. Впрочем, от одного бокала ничего дурного точно не будет.

– Я принесу. – Дория ловко освободилась от объятий жениха и растворилась в окружающих нас людях.

– Нам надо поговорить, Тефна. – Теперь на лице у Гвория не осталось и тени улыбки. – Не здесь, конечно. У меня в кабинете.

– Я думала, ты пригласил меня насладиться танцами, – кокетливо проговорила я, с вызовом глядя в прозрачные глаза полуэльфа.

– Танцевать будешь потом. – Гворий чуть скривил уголки губ. – Сколько захочешь – хоть до самого утра. А сейчас, прошу тебя, пойдем со мной.

– Дория может обидеться, когда не застанет нас на прежнем месте, – сделала я слабую попытку возразить.

– Не обидится, – жестко отрубил полуэльф. – Идея разговора полностью принадлежит ей.

От удивления я даже поперхнулась. Открыла было рот, чтобы выяснить все подробности столь странного заявления, но Гворий уже крепко схватил меня за локоть и потащил за собой, не оставив выбора.

– Я сама, – обиженно буркнула я, вырываясь из железной хватки начальника департамента.

Около неприметных дверей в самом конце зала Гворий обернулся и с изящным полупоклоном пропустил меня внутрь. Я смело шагнула вперед, затем прищурилась. По сравнению с ярко освещенным залом здесь было даже слишком темно. Лишь одинокая лучина чадила на стене, силясь разогнать чернильный мрак вокруг.

Позади с тихим шорохом захлопнулись двери, и сразу же стало тихо.

– Иди вперед. – Полуэльф легонько подтолкнул меня в спину. – Мой кабинет выше.

Перед глазами еще плавали радужные круги, когда я начала подъем по узкой винтовой лестнице. Интересно, неужели Гворий не боится сломать себе руку или ногу, случайно навернувшись с такой крутизны? Или просто экономит на свечах, раз здесь настолько темно? Хотя... Он же полукровка. Эльфы намного лучше

людей ориентируются в темноте.

– Направо, – скомандовал мужчина, когда я едва не пропустила нужный поворот.

– Слушаюсь, мой повелитель и господин, – с сарказмом протянула я, но приказу подчинилась, послушно свернув в непроглядный мрак коридора.

– Мне нравится, когда ты ко мне так обращаешься. – Гворий одобрительно хмыкнул позади. – Разрешаю тебе каждый разговор со мной начинать именно таким образом.

Я зашипела от злости и обернулась, до боли сжав кулаки. Но тут же невольно отшатнулась в сторону, когда увидела, каким хищным зеленым светом у Гвория в темноте горят глаза. Словно у голодного дикого зверя. М-да, верно я некогда решила, что в роду у начальника городского департамента явно не только эльфы с орками числятся. Хвост даю на отсечение, что и нечисть там отметилась. И только что я получила еще одно подтверждение этому факту.

– Чего застыла? – Гворий невежливо подтолкнул меня. – Уже почти на месте.

– Ничего, – медленно протянула я. – Так, задумалась.

Наверное, полуэльф понял, почему я уважительно посторонилась, когда он вздумал пройти вперед. Иначе зачем ему было так старательно жмуриться и прикрывать глаза ладонью. Но он предпочел промолчать. Похоже, вопрос происхождения являлся для Гвория одним из наиболее болезненных. Что же, я буду не я, если когда-нибудь не разгадаю эту тайну.

– Вот и пришли, – тем временем провозгласил полуэльф. Раздался звон ключей, и перед нами распахнулась очередная дверь, за которой было намного светлее, чем в коридоре.

Я с любопытством заозиралась. Не каждый ведь день попадаешь в кабинет самого начальника городского департамента охраны порядка, имя которого у всех запретных гильдий на слуху. Однако меня ожидало жестокое разочарование. Комната как комната. На полу светлый ковер, окна плотно задернуты гардинами в цвет ему. Прямо по центру кабинета – безукоризненно

чистый письменный стол, на котором ни бумажки не лежит. И несколько кресел вокруг него.

Полуэльф прошел вперед и жестом предложил мне сесть, сам, впрочем, оставшись на ногах.

– Я тебя внимательно слушаю, – уведомила я, с некоторой опаской воспользовавшись его приглашением. Перекинуться в кошку легче всего стоя. Думаю, Гворий прекрасно об этом знает. Будем надеяться, он не поставил перед собой цели заманить меня в какую-нибудь ловушку. А то в связи с последними событиями у меня настоящая мания преследования разыгралась.

Полуэльф не торопился начинать разговор. Какое-то время он молчал, задумчиво барабаня пальцами по гладко отполированной столешнице и лишь изредка бросая на меня косые осторожные взгляды. Сердце вновь кольнула острая иголка глухого беспокойства. Ох, не нравится мне все это. Что такого важного хочет мне сообщить Гворий, если сам не знает, как начать разговор?

– Вина? – неожиданно предложил Гворий, когда пауза в комнате стала просто-таки неприличной.

– Нет, спасибо, – вежливо отказалась я и тут же грозно нахмурилась: – Гворий, не темни! Такая прелюдия пугает меня. Говори прямо: что случилось?

– А я, пожалуй, выпью. – Казалось, мужчина совершенно не заметил моего гневного восклицания. Вместо ответа он потянулся к графину, в котором красными тягучими бликами переливалось содержимое, и налил себе полный бокал. Затем вальяжно расположился в кресле, прикрыл глаза и с явным удовольствием пригубил вино. Я же сидела как на иголках, едва сдерживаясь, чтобы не закричать во весь голос от нетерпения.

– Я уезжаю из Мейчара, – наконец негромко обронил Гворий.

– Что? – переспросила я, решив, что ослышалась. – Что ты делаешь? Уезжаешь? Надолго?

– Не знаю. – Полуэльф пожал плечами. – Полагаю, что да. На несколько лет как минимум. Возможно – навсегда.

Я как-то разом обмякла в кресле. Немного дрожащими руками разгладила складки на подоле платья. Я даже предположить не могла, что Гворий позвал меня, чтобы сообщить о своем отъезде. Значит, сегодня мы видимся в последний раз?

– Подыскал себе другое место работы? – Я криво усмехнулась, поняв, что полуэльф ждет моей реакции. – Поздравляю. Неужели отправишься в столицу?

– В столицу. – Гворий кивнул и тут же жестокосердно добавил: – Но не в Рейтис.

– К гномам? – тут же переспросила я, пытаясь не показать своей радости. Это не так уж и плохо. Можно будет в попутчики напроситься. Мне в Мейчаре тоже оставаться опасно.

– Нет, Тефна. – Полуэльф с явным сожалением покачал головой. – Меня ждут при дворе Владыки.

Я с трудом удержалась от жалобного стона. Эльфийские леса! Никакая нечисть не смеет подойти к их границе ближе чем на дневной переход. Хорошо, если просто подстрелят из дальнобойных луков, усиленных магией. Могут ведь и ловчий отряд послать, наплевав на суверенность другого государства. И все, поминай как звали. Молись тогда всем богам сразу, чтобы даровали быструю смерть.

– Я не знаю, что сказать, – тихо призналась я, пристально разглядывая замысловатый узор ковра под ногами. – Желаю удачи. Думаю, запретные гильдии Мейчара будут в восторге, когда узнают о твоем решении.

– А ты, Тефна? – Гворий подался вперед, резким движением едва не опрокинув бокал. – Ты будешь в восторге?

«Идиот! – простонала я про себя. – Нет, конечно же я не буду в восторге! Что ты хочешь, чтобы я сделала? Пала перед тобой на колени и умоляла не уезжать? Рыдала в три ручья из-за того, что мы больше никогда не увидимся? Ну как

можно быть таким слепцом?!»

Естественно, вслух я ничего не стала говорить. Лучше откусить себе язык, чем первой признаться мужчине в своих чувствах. Но и обманывать в подобной ситуации было невозможно. Происходящее никак не укладывалось в голове. Неужели я действительно в последний раз вижу Гвория? Да, мы не встречались год, но все это время меня грела простая мысль, что он ходит по одним со мной улицам, дышит одним воздухом. Более того, при желании я вполне могу словно случайно столкнуться с ним около ратуши. Или проследить за его окнами, притаившись на крыше соседнего дома. А теперь… Ни малейшей надежды. Святые отступники, я и не думала, что мне будет так больно.

– Тефна, скажи хоть что-нибудь! – буквально взмолился Гворий. – Я… Мне надо знать, что ты думаешь по этому поводу. Иначе я не смогу продолжить.

– Продолжить что? – Я насторожилась.

Полуэльф как-то странно скривился, будто от сильной боли, но ничего сказать не успел. Потому как за моей спиной неожиданно скрипнула дверь, и мелодичный женский голос почти пропел:

– Тефна, Гворий, вы уже обсудили все детали нашего предстоящего путешествия?

Я едва сдержалась, чтобы не вскочить с места при столь внезапном появлении Дории. Вместо этого до боли в костяшках сжала подлокотники кресла. Не выходи из себя, Тефна. Прояви выдержку. Все равно скоро узнаешь, зачем Гворий на самом деле пригласил тебя на прием.

– Извините, что я без стука, – лукаво улыбнулась Дория, подходя ближе и присаживаясь на краешек стола. Лениво качнула ногой, любуясь отблеском свечей на безупречно гладкой поверхности туфельки, сделанной из кожи неведомого мне зверя, и наконец-то посмотрела на меня. Спокойно, даже с неким подобием сочувствия. Скверно. Я ощущала себя намного увереннее, когда Дория относилась ко мне с презрением. По крайней мере, такое поведение было понятно и объяснимо. Не то что сейчас, когда не знаешь, о чем и подумать.

– Что вы замыслили? – отрывисто кинула я, подбираясь, словно для прыжка. Пусть только попробуют причинить мне какой-нибудь вред! Разнесу все здание по щепкам!

В животе росло напряжение, как всегда перед превращением. Мир качнулся, привычно теряя цвета и объем. Одно неверное слово – и я готова была стать дикой кошкой, клыками и когтями пробивающей себе путь к свободе.

Первым мое настроение почувствовал Гворий. Неудивительно, раз в его жилах тоже течет кровь нечисти. Через секунду заподозрила неладное и Дория, кинула встревоженный взгляд на жениха, но осталась сидеть на прежнем месте, словно получив мысленный приказ.

– Успокойся, Тефна. – Гворий говорил мягко, почти нежно, но меня его тон насторожил еще сильнее. Я упрямо наклонила голову и тихо, чуть слышно зарычала, предупреждающе приподняв верхнюю губу. Осторожнее, полуэльф, сейчас ты ходишь по очень тонкой грани! – Тефна. – Гворий медленно приподнял руки, словно убеждая меня в своих добрых намерениях. – Тефна, расслабься. Клянусь, тебе ничего не угрожает!

– Клянешься усыпальницами своих предков, я полагаю? – Я клыкасто усмехнулась, припомнив, как год назад при помощи такой же клятвы полуэльф выманил у меня книгу. – Не выйдет. Дважды в одну и ту же ловушку метаморфы не попадают.

– Позволь мне, – коротко обронила Дория. – Тефна, Гворий прав. Мы не желаем тебе зла. Напротив. Полагаю, я прервала своего жениха в тот самый момент, когда он собирался предложить тебе отправиться с нами.

– Что?! – забывшись, вскрикнула я в полный голос. Затем опомнилась и продолжила более тихо: – Вы, должно быть, шутите? Нечисть в эльфийском лесу?! Да я и минуты там не проживу. Или нашпигуют стрелами так, что стану похожей на ежика. Или… Впрочем, не мне вам рассказывать, как высокородные эльфы предпочитают уничтожать нечисть.

– Тебя не тронут, – проговорил Гворий, что-то пристально разглядывая за моей спиной. – Ты будешь находиться под моим протекторатом, а я как-никак наследник престола. И волоса не упадет с твоей головы.

– А в зверином облике не пострадает ни единая твоя шерстинка, – поддержала жениха Дория.

Какое-то время я молчала, ожидая, что сейчас они рассмеются и признают, что разыграли меня. Но в комнате было тихо. Собеседники терпеливо ожидали моего решения.

– Чушь, – протянула я, с улыбкой качая головой. – Я не верю. Гворий, зачем тебе это? Или решил похвастаться перед остальными тем, что знаком с настоящим метаморфом?

– Это была моя идея, – негромко призналась Дория. – Именно я первой предложила взять тебя с нами ко двору Владыки.

– Я не понимаю, – жалобно протянула я, наконец-то поверив, что мои собеседники не шутят. – Зачем?

Дория легко соскочила со стола и отошла за кресло Гвория, где положила руки на спинку, нагнулась и ласково поцеловала жениха в затылок. После чего вновь посмотрела на меня со странным выражением пронзительно-синих глаз.

– Я люблю своего избранника, – произнесла она. – Хотя наш брак изначально задумывался только как политический союз, тем не менее это так. И я хочу, чтобы он был счастлив. Однако в данный момент, несмотря на все мои усилия, Гворий не так счастлив рядом со мной, как я этого хотела бы. Он прекрасно относится ко мне и, уверена, будет великолепным мужем и очень заботливым супругом. Но сам при этом радости от семейной жизни со мной не получит.

– Сочувствую, – буркнула я, не испытывая при этом ни капли сожалений.

– У Гвория есть все шансы стать следующим Владыкой эльфийских лесов, – спокойно продолжила Дория, словно не заметив моей саркастической реплики. – И эти шансы возрастают день ото дня. Но, понимаешь ли, любой правитель должен быть абсолютно удовлетворен в личной жизни. У людей и эльфов есть на редкость неудобная особенность – каждую неприятность или обиду, пережитую в повседневной жизни, переносить на окружающих. Надеюсь, мне не надо тебе объяснять, чем это может быть чревато для целой страны, если ею будет

повелевать абсолютно несчастный человек.

Дория замолчала и внимательно посмотрела на меня.

– Я не совсем понимаю, как твоя прочувствованная речь относится к теме нашего разговора, – осторожно отозвалась я, поняв, что от меня ожидают хоть какой-нибудь реакции.

– Ты прекрасно понимаешь. – Эльфийка хищно усмехнулась, на мгновение продемонстрировав мелкие остренькие зубки. – Но если ты так хочешь услышать это из моих уст, то изволь. Гворий не любит меня. По каким-то непонятным для меня причинам он испытывает совершенно необъяснимое влечение к тебе. А я в свою очередь желаю, чтобы мой будущий муж был счастлив и удовлетворен в семейной жизни. Поэтому предлагаю тебе разделить нашу постель.

Я опешила от столь честного признания. Перед внутренним взором на какой-то миг предстало дикое зрелище: мы втроем развлекаемся под одним покрывалом. Знаете ли, метаморфов можно во многом обвинить. Но не в таком откровенном разврате!

– Иди ты! – от души посоветовала я, передернув плечами от невольного омерзения. – Ты что, предлагаешь мне стать одной из веселых вдовушек? Только они способны спать с женатыми мужчинами.

Дория улыбнулась краешком рта, отчего ее лицо приобрело несколько пугающее выражение. Потом искоса взглянула на Гвория, словно предлагая ему поучаствовать в споре.

– Тефна, ты все неправильно поняла, – поспешил поддержать свою невесту полуэльф. Одним глотком опустошил бокал, стоящий перед ним, и тут же налил себе еще вина, после чего продолжил: – Дория предлагает тебе... гм... вступить в нашу семью. Стать... Даже не знаю, как это перевести на людской язык... Ну, наверное, младшей женой.

– Твоей? – на всякий случай уточнила я.

Гворий кивнул и моментально залился краской, будто сказал нечто весьма неприличное. Покраснела и я, но на этот раз от негодования.

– Ты предлагаешь мне стать твоей любовницей? – процедила я сквозь зубы, чувствуя, как негодование клокочет в горле. – Ты, верно, шутишь?

– Не любовницей, – поправила меня Дория, поняв, что Гворий пока не в состоянии отвечать мне. – Любовница – это человеческое понятие. У эльфов есть более подходящее определение – младшая жена. Твои дети не будут пользоваться всеми благами, положенными законным наследникам, однако получат неплохое прижизненное содержание. Пойми, Тефна, жизнь эльфов слишком длинна, чтобы посвящать ее одному человеку. Любое блюдо надоест, если есть его изо дня в день на протяжении многих лет. А разводы у эльфов не в почете, особенно у знати. Так что, сама понимаешь, необходимо было придумать что-нибудь взамен. И придумали. Младших жен эльфы могут брать из любых рас и любых сословий, все равно дети, рожденные из этих союзов, не имеют прав наследовать титул или состояние. С другой стороны, не сомневайся, они ни в чем не будут нуждаться. В свою очередь, и у тебя появится определенный статус. Защита, уверенность в завтрашнем дне, сытая, спокойная жизнь – что еще тебя не устраивает? Особенно... гм... в связи с твоим происхождением.

Я молчала. До зубовного скрежета хотелось броситься на эту парочку и расцарапать им лица в кровь. А потом уйти, гордо захлопнув за собой дверь. Неужели они не понимают всей мерзости своего предложения?

– Тефна, – рискнул подать голос Гворий, все так же не глядя мне в глаза, – я понимаю, что тебя гложет. Поверь, никогда в жизни я не обижу тебя. Ты… ты действительно мне очень нравишься. У тебя будет все, чего бы ты ни пожелала. Деньги, уважение, исполнение любого каприза.

– Ты думаешь, для женщины важно только это? – с горькой усмешкой переспросила я.

Гворий промолчал. Ничего не сказала и Дория, но, странное дело, на какой-то миг я увидела в ее глазах искру понимания. Она печально улыбнулась своим потаенным мыслям, однако тут же вновь нацепила на лицо маску полнейшего равнодушия.

– Если ты действительно так считаешь, то мне больше не о чем с тобой разговаривать. – Я резко поднялась с кресла, да так, что едва не опрокинула его порывистым движением. Больше всего на свете мне хотелось сейчас надавать оплеух наглому полуэльфу и его самонадеянной невесте. За то, что осмелились думать обо мне так плохо. За то, что решили, будто любовь метаморфа можно купить за деньги. Наконец, за то, что даже сейчас не понимают всей оскорбительности этой ситуации. Да как я отцу с матерью в глаза посмотрю, если соглашусь на подобное?! На совершенно законных основаниях делить своего мужчину с другой женщиной и не сметь при этом выказать ни малейшего неудовольствия от подобного положения дел? Меня что, за коврик для вытирания ног принимают?! Не бывать этому!

Красная пелена бешенства застилала глаза так сильно, что я едва различала окружающие предметы. Хотелось рвать, метать и крушить все, к чему прикоснусь. Хотелось выйти на улицы в зверином облике и наслаждаться болью и кровью обычных прохожих. Из последних сил я держала себя в руках. Спокойно, Тефна, спокойно. Этот жалкий полуэльф не стоит ни единой твоей слезинки. А Дория... Не твоя вина, что ее воспитание позволяет подобный образ жизни.

Я развернулась и медленно направилась к двери, то и дело рискуя на что-нибудь наткнуться. Окружающая обстановка упрямо расплывалась и двоилась в глазах. И не только от ярости, но и от постыдных едва сдерживаемых рыданий.

– Тефна, вернись! – неожиданно властно рявкнул позади Гворий. Надо же, неужели уже записал меня в домашние покладистые кошки, которые любое неудовольствие хозяина покорно стерпят?

Бешенство опять шевельнулось в самых потаенных уголках моей души. Быть может, не стоит сдерживаться? Что я потеряю, если хоть раз пойду на поводу у своих эмоций и выпущу ярость на свободу?

«Ты не сможешь остановиться, – строго одернул меня внутренний голос – Тефна, это не шутка. Ты сейчас не контролируешь себя. Для метаморфа превращение в подобном состоянии души неприемлемо. Звериная часть натуры просто-напросто воспользуется случаем и захватит власть над твоим телом. Быть может, ничего дурного не произойдет, а быть может, ты пойдешь убивать. Ты готова рискнуть?»

Я с силой вцепилась в дверную ручку. Голос рассудка немного отрезвил меня, но телом овладело непонятное оцепенение. Было тяжело дышать. Каждый вздох давался с таким трудом, будто комнату вместо воздуха наполнял вязкий густой кисель. Да что же это такое?! Тефна, ты уже не маленькая девочка, чтобы так остро реагировать на неприличные предложения. Подумаешь, бывало и хуже. Больно, конечно, что именно Гворий осмелился обидеть тебя, но что с мужчины взять. В некоторых вопросах они бывают на редкость твердолобые.

Настораживала внезапная тишина за моей спиной. Насколько я знала полуэльфа, он бы одним приказом не ограничился. Почему тогда замолчал? Неужто понял, что меня бесполезно сейчас останавливать?

Проклятая дверная ручка никак не хотела поворачиваться. Ее словно заклинило.

– Тефна, дверь заперта, – мягко произнес Гворий совсем рядом. – Не старайся так. Это все равно бесполезно.

Я устало выдохнула и обернулась. Полуэльф стоял в шаге от меня. Забавно, я никогда не могла почувствовать его приближения. Вот и хвали после этого чутье и нюх метаморфа.

– Я... что-то... непонятно... сказала? – делая перерыв после каждого слова, почти прорычала я. – Гворий, отпусти. Иначе... Я за себя не ручаюсь.

– Посмотри в ее глаза, – раздался встревоженный голос Дории. Я попыталась найти ее взглядом, но потерпела в этом сокрушительное поражение. В поле моего зрения сейчас попадало лишь очень маленькое пространство. Говоря совсем откровенно – по непонятной причине я видела лишь то, что располагалось на близком расстоянии от меня. На месте оставшейся части комнаты колебалось серое марево.

– Тефна, ты почти превратилась. – Гворий качнулся было ко мне, но тут же остановился в нерешительности. Кашлянул и продолжил растерянно: – Я впервые такое наблюдаю. У тебя сейчас глаза кошки. Клыки и когти. Но ты еще не перекинулась полностью. Тефна, это не шутки. Ты сама знаешь, как опасно метаморфу быть в таком пограничном состоянии.

Я всхлипнула и сползла на пол. Какой-то миг отсутствующе смотрела на неестественно удлинившиеся острые когти, в которые превратились мои ногти. Святые отступники, что со мной? Такого просто не может быть! Грань между двумя обликами слишком тонка, чтобы балансировать на ней долго. Иначе это превратится в пляску с самой смертью. Каждая секунда, проведенная в пограничном состоянии, забирает драгоценные часы и даже дни жизни.

– Тефна, ты сама осознаешь, что происходит? – Гворий наконец решился и сделал еще один шаг ко мне. Замялся на какой-то неуловимый миг, но все же опустился на колени передо мной и ласково провел рукой по моей щеке, убирая растрепавшиеся волосы.

Я с трудом сдержалась, чтобы не цапнуть его при этом. Такая близость мужчины была мне физически неприятна. И полуэльф это прекрасно понял, поскольку сразу же предпочел немного отодвинуться.

– Позвать на помощь? – из темного ничто, которое продолжало скрывать от меня окружающий мир, деловито предложила Дория.

– Не стоит, – качнул головой Гворий, не отводя от меня напряженного изучающего взгляда. – Я сам справлюсь. Еще бы понять, что с ней такое...

– Отравление? – тут же предположила эльфийка. – Тефна вращается далеко не в высших кругах Мейчара. Мало ли кому она могла перебежать дорогу.

– Дорогая, – ласково протянул Гворий, словно не заметив, как я чуть слышно прошипела на это обращение не ко мне, – поверь мне, чем выше общество, тем больше шансов получить бокал с ядом. Обычные бандиты предпочитают решать все проблемы сразу же на месте – путем честного поединка. Ну или не очень честной драки.

Дория несогласно хмыкнула, но промолчала.

– Тефна, браслет не жжет? – продолжил тем временем Гворий, вновь беря меня за руку. На этот раз прикосновение полуэльфа было даже приятным. Прохладные пальцы легонько пробежались по моей коже и остановились в каком-то дюйме от широкой ленты серебристого металла, туго обхватившей запястье.

Я попыталась было ответить на его вопрос, но потерпела в этом сокрушительное поражение. Слова застревали в горле, превращаясь в тихое отчаянное мяуканье. Так, наверное, плачет маленький котенок, которого жестокие хозяева вынесли умирать из теплого дома на помойку.

– Спокойно, моя девочка, – с нежностью проговорил Гворий. – Я помогу, не беспокойся. Если браслет не жжет, значит, на тебя не действует чья-либо магия. Тогда что? Тефна, ты не имела сегодня дела с каким-нибудь лекарственным снадобьем? Быть может, пила или ела что-нибудь со странным привкусом? Помогала знакомой знахарке разложить травы по специальным мешочкам? Словом, все что угодно. Любая мелочь сейчас может быть важна!

Я отрицательно мотнула головой, закрыла глаза и прислонилась затылком к двери. Так сидеть была удобнее. Странное дело, но и дышать сразу же стала намного свободнее. Бешенство еще клокотало в груди, но от него уже не хотелось вцепиться первому же попавшемуся несчастному в горло.

– Тефна, не спи! – Гворий властно потряс меня за плечи. – Не смей сейчас отключаться!

– Мне... так... легче... – почти внятно выговорила я. – Подожди... Я должна подумать.

В голове вяло толкались мысли. Если сначала приступ ярости выглядел вполне понятным – еще бы, после столь наглого предложения! – то теперь он начал действительно пугать меня. Еще ни разу в жизни я не была на грани полного превращения в зверя. Стоило мне сейчас поддаться эмоциям, и, готова поклясться, в человеческий облик я бы уже никогда не вернулась. Странно, очень странно. Мне не раз приходилось бывать в ситуациях, когда речь шла о моей жизни или смерти. Но даже тогда я не теряла до такой степени контроль над телом. Неужели Гворий прав и следует заподозрить чужое влияние? Но чье? Не обвинять ведь в наведении порчи мужичка, который совсем недавно продемонстрировал мне в кустах все свои достоинства.

«Думай, Тефна, – строго сказала я себе. – Что-то тут нечисто. С кем ты встречалась сегодня?»

Сразу же на ум пришла злополучная книга, подкинутая мне в комнату. Нет, глупости. Если бы на нее было наложено какой-нибудь заклятие, то я бы обязательно почувствовала это. Впрочем, в магии ли дело? Браслет не демонстрирует никакой активности, значит, против меня никто не колдует. Но что тогда? Я сегодня ни с кем, кроме Шерьяна, не встречалась. Святые отступники, а как же Лергий? Как я могла о нем забыть? Я ведь выкрала для него кольцо сегодня.

Мои пальцы словно против воли скользнули в карман платья, где сразу же наткнулись на холодный предмет. А еще через миг я вскрикнула от внезапной обжигающей боли. Словно огненная полоса обхватила меня за запястье – настолько вдруг накалился браслет, предупреждая о близкой опасности.

– Тефна! – Гворий с такой силой дернул меня за руку, заставляя вытащить ее из кармана, что чуть не оторвал ее. – Что у тебя там?!

При всем своем желании я не могла раскрыть ладонь. Пальцы одеревенели, цепко сжимая кольцо. В ушах вновь зазвенело, предвещая скорый визит приступа ненависти.

– Не могу, – простонала я, с испугом посмотрев на полуэльфа. – Не могу выпустить эту дрянь.

– Прости, – выдохнул Гворий. В его изумрудных глазах на мгновение мелькнуло сочувствие, но тут же погасло, сменившись мрачной сосредоточенностью.

– Быть может, отрубить ей руку? – с нервным смешком совершенно некстати вмешалась Дория.

Я взвыла от ужаса и изо всей мочи рванулась, пытаясь отпрыгнуть на достаточное расстояние от Гвория. Кто его знает, вдруг в самом деле последует совету ненаглядной невесты. Но тут же забилась, силясь вырваться из крепкой хватки полуэльфа.

– Прости, – еще раз повторил он, почти касаясь губами моей разгоряченной кожи. А затем наотмашь ударил меня по запястью плотным сгустком магической энергии, который послушно материализовался из воздуха.

От боли перехватило дыхание. Казалось, будто мир вокруг треснул и осыпался горкой битого стекла под ноги. Последнее, что я услышала, перед тем как рухнуть в обморок, был негромкий стук, с которым кольцо выпало из моих наконец-то разжавшихся пальцев.

* * *

Очнулась я на удивление быстро. И чувствовала себя при этом весьма неплохо. Лишь правая рука, которая пострадала от удара Гвория, противно ныла и пульсировала от несильной тянущей боли. Да еще жутко чесалась кожа под браслетом. Не открывая глаз, я тихонечко застонала и попыталась пошевелить пальцами, убеждаясь, что Гворий не последовал доброму совету своей невесты и не стал рубить мне руку.

– Тефна? – Над ухом раздался обеспокоенный голос полуэльфа. – Ты в порядке?

– В полном, – мрачно отозвалась я. Затем открыла глаза и огляделась. Как оказалось, за недолгое время моего обморока Гворий перенес меня в кресло, а сам в настоящий момент стоял передо мной на коленях и встревоженно наблюдал.

– Слава всем богам, – облегченно вздохнул он. После чего осторожно обернул руку носовым платком и, не вставая, взял со стола кольцо, которое незамедлительно сунул мне под нос – Что это?

– Тяжело объяснить. – Я вздохнула, поняв, что сейчас последует долгий и неприятный разговор.

– А я никуда не спешу. – Гворий жестко усмехнулся и наконец-то поднялся. Подтащил поближе ко мне кресло и удобно в нем расположился.

– Жаль, но я очень тороплюсь, – пробормотала я, невольно морщась. Плохо, все плохо. Кажется, меня обложили со всех сторон по всем правилам охоты на дикого зверя. Бежать надо, пока ловушка не захлопнулась, но нет, придется время на пустые разговоры терять. Хотя... Быть может, Гворий согласится мне помочь? Вряд ли, конечно, он ведь уезжает из Мейчара и ему некогда возиться с моими проблемами. Однако что ему мешает взять меня в попутчики? Ненадолго

– до первой развилки. Дальше полуэльф со своей ненаглядной невестой поедет на восток, к эльфам, а я побегу на юг, к гномам. Только согласится ли он? Впрочем, попытка не пытка.

– Тефна, ты никуда не выйдешь из комнаты, пока не объяснишь, откуда ты взяла эту дрянь. – Гворий говорил почти ласково, но было в его тоне нечто такое, отчего волосы у меня на голове встали дыбом. Не завидую я несчастным, которых допрашивал глубокоуважаемый начальник департамента.

Вместо ответа я опасливо покосилась на Дорию, которая с нескрываемым вниманием ожидала моего рассказа. Помнится, в прошлом году она помогала Марию. Стоит ли откровенничать в ее присутствии?

– Можешь не стесняться присутствия Дории. – Гворий без особых проблем угадал причину моего замешательства. – Считай, что в этом кабинете мы только вдвоем. Тефна, я жду.

– Да скажу я, не переживай. – Я с протяжным стоном потерла виски, в которых после приступа бешенства поселилась свинцовая тяжесть. – В общем, сдается мне, это происки Мария.

– Не понял, – честно признался Гворий. – Он заставил тебя взять это кольцо? Или ты ограбила нашего старого знакомого?

– Почти, – нехотя призналась я. – Я получила заказ – выкрасть кольцо из одного дома. Ну и выполнила его. Чай, не привыкать подобными мелочами на жизнь зарабатывать.

– После таких признаний я должен засадить тебя в тюрьму. – Полуэльф криво усмехнулся. – Тефна, тебе, самой воровать не стыдно?

– Ни капли. – Я зло улыбнулась. – А как еще прикажешь кормиться? Торговать телом, как ты мне сегодня предложил? Нет, лучше уж от голода сдохнуть, чем подобными вещами промышлять. Идти в служанки и терпеть приставания пьяного хозяина, когда он задумает на правах сильного пощупать меня под платьем? Или, быть может, податься в наемные убийцы? Ты знаешь, я хоть и зверь наполовину, но лучше ум буду воровать, чем лишать жизни невинных людей. Тем более этот заказ мне был крайне важен. Я потратила все свои

сбережения, чтобы ты меня не нашел. Более того, сегодня я поняла, что мне нужно как можно скорее выматываться из города. Пока Марий меня не поймал.

– Подожди! – взмолился полуэльф, примиряюще подняв руки вверх. – Я запутался. Когда ты поняла, кто Марий тебя отыскал? Когда получила заказ? Тогда почему отправилась на его выполнение? Ничего не понимаю.

– Заказ я получила утром, – вздохнув, более спокойно принялась объяснять я. – Про Мария узнала в бед. Точнее, ближе к вечеру, когда навестила Шерьяна. До этого у меня были лишь подозрения, но после визита к нашему старому знакомому они подтвердились. А про то, что мой заказчик связан с храмовниками, узнала уже после кражи кольца – у тебя на приеме.

– Ты виделась сегодня с Шерьяном? – протянул Гворий с какой-то странной интонацией. – Странно, он мне ничего про это не говорил.

– А ты до сих пор с ним общаешься? – вопросом на вопрос ответила я. – Забавно, я думала, что после завершения прошлогоднего путешествия к кругу мертвых между вами не осталось общих тем для разговоров.

– Осталось, еще как осталось. – Гворий хмыкнул. – Так что там у тебя вышло с Шерьяном?

Я замялась. Рассказывать про книгу о храмовых обрядах, которую мне подкинули сегодня, совершенно не хотелось. Хвостом клянусь – Гворий тут же захочет наложить на нее свою загребущую руку. И, боюсь, при этом не будет церемониться в средствах. Но с другой стороны, мне необходимо выбраться из города. Происшествие с кольцом показало, что люди Мария подобрались ко мне слишком близко.

– Кто-то прислал мне книгу, – процедила я. – Ту самую, в которой так подробно расписаны все обряды храмовников бога-сына. Я решила, что это может означать появление в городе Мария. Вот и отправилась к Шерьяну. Думала, что он поможет мне в счет былых долгов. Однако он потребовал за свои услуги отдать ее. В тот момент положение не казалось мне столь критичным и безвыходным, чтобы согласиться на его предложение.

– Тефна! – Гворий, не сумев сдержать эмоций, вскочил с кресла и заметался по комнате. – Какого вурдалака ты пошла к Шерьяну?! Почему не ко мне?

– Потому что, – огрызнулась я, с некоторым испугом следя за хаотичными передвижениями полуэльфа. Спрашивается, и чего он так разнервничался? – Не хотела отвлекать тебя от подготовки к приему. Все-таки объявление о предстоящей свадьбе слишком серьезная вещь, чтобы влезать со своими маленькими проблемами.

– О-о-о, – весело протянула Дория, которая до этого молча слушала наш разговор. – Никак наша милая кошечка ревнует.

– Не твое дело. – Я раздраженно фыркнула. – Так или иначе Шерьян мне все равно ничем не помог. Вот я и решилась выполнить заказ купца, получить за него деньги и бежать из города. Кто же знал, что мой заказчик с Марием связан и такую свинью мне подложит.

– Подставил он тебя действительно знатно, – задумчиво произнес Гворий. – Ты хоть знаешь, что это за кольцо?

– Откуда? – Я пожала плечами. – Мне сказали, что я должна выкрасть фамильную реликвию.

– Храмовую реликвию, – поправил меня Гворий. – И знаешь, какого храма? Бога-сына, как ни странно, если верить клейму на печатке. Удивительное совпадение, не правда ли?

Я чуть слышно застонала сквозь зубы. Да хоть похоронный саван прямо сейчас надевай и короткими перебежками в сторону кладбища передвигайся.

– А еще, я думаю, тебе будет очень интересно узнать, на что способна эта милая безделушка, – проговорил полуэльф. – Очень занятная вещь. Она действует не сразу, незаметно подчиняя человека, который ее носит, своей воле. Погружая его в пучину безумия и неконтролируемой ярости. Обычно это кольцо вручали особо досадившим храму людям, которых хотели наказать, и наказать с небывалой жестокостью. Эту гадость дарили как знак величайшей милости. И с таким расчетом, чтобы приступ ярости настиг несчастного поздно ночью, в окружении семьи. Человек, не подозревая ничего дурного, принимал ценную

реликвию. Пил и веселился весь вечер, отмечая благословение храмового совета. Самое интересное начиналось, когда несчастный возвращался домой. К тому времени кольцо полностью контролировало поведение приговоренного. Представляешь, заботливый муж, любящий отец наконец-то приходит после долгого дня домой. Его встречают жена и детишки. Одно неосторожное слово, косой взгляд, подозрительный смешок за спиной – и начинается резня. Человек превращается в дикое животное, которое убивает собственными руками всех своих домочадцев. Убивает жестоко, наслаждаясь криками и слезами, умываясь кровью тех, кого он любил. После краткого приступа агрессии следует забытье. Остальное – дело техники. Кольцо с пальца несчастного снимали, пока он спал, отдыхая от убийств. Самого его заключали в темницу. Далее – публичный суд и казнь. Но знаешь, что самое ужасное, Тефна?

Спросив это, Гворий наклонился ко мне так близко, что я почувствовала запах его мятного дыхания у себя на губах.

– Что? – чуть слышно пискнула я, не сразу совладав с пересохшим горлом.

– Самое страшное, что смерть являлась для несчастного избавлением, – медленно проговорил Гворий, пристально глядя мне в глаза. – Потому что он прекрасно помнил все свои бесчинства. Помнил, как захлебывался от счастья и радости, убивая своих близких или обычных прохожих. Помнил цвет их крови у себя на руках. Помнил их стоны и мольбы. Многие не доживали до суда – предпочитали самостоятельно свести счеты с жизнью. Но некоторых, слишком надоевших храму, и не думали предавать казни, оставляя под строгим присмотром на долгие годы. Представляешь, каково было этим несчастным – жить, каждую ночь в кошмарах возвращаясь в тот день? Единственным выходом становилось безумие. И только тогда им позволяли умереть.

Я невольно поежилась. После чего с протяжным стоном взялась за голову. Влипла, что называется, по полной.

– Ничего не понимаю, – призналась я. – Зачем Марию всучивать мне это кольцо? Зачем придумывать всю эту историю с ограблением? Что, если бы я не надела это кольцо?

– Это ничего не значит. – Гворий равнодушно пожал плечами. – Кольцо прекрасно действует на расстоянии. Ты попала под влияние с того момента, как

положила его в карман. И тебе бы в голову даже не пришло выложить кольцо или избавиться от него любым другим способом. Это своеобразная защита, чтобы жертва благодаря какой-нибудь счастливой случайности не избегла такой жуткой кары. Просто приступ бешенства настиг тебя чуть позже. Зачем тебе подсунули кольцо таким сложным способом? Наверное, чтобы ты не почувствовала что-нибудь неладное. Не подкидывать ведь его тебе в комнату, как книгу.

Гворий споткнулся на этом месте в своих рассуждениях и надолго задумался.

– Что-то тут не сходится, – наконец неуверенно протянул он. – Для чего Марий прислал тебе книгу? Ведь это насторожило тебя. И такую реакцию он должен был предусмотреть.

– Я думаю, книгу в мою комнату подбросил не он, – неохотно отозвалась я. – Книгу подкинул кто-то, кто хотел меня предупредить.

Гворий с интересом посмотрел на меня, ожидая продолжения, но я уже думала о другом.

– Все равно я не понимаю, – тихо выдохнула я. – К чему такие сложности? Марий мог запросто поймать меня в темном переулке. Зачем ему понадобилось делать из меня дикого зверя?

– Не мог, – мягко поправил меня Гворий. – Я присматривал за тобой. Не круглые сутки, но все же. Мои люди отчитывались каждый день – пришла ли ты ночевать в трактир, не пропала ли надолго. Более того, стражникам при городских воротах был дан строжайший приказ не выпускать и не впускать в город никого, носящего на шее медальон храма бога-сына. Ну и каждую девушку, попадающую под твое описание и выезжающую из Мейчара, ожидала неприятная процедура проверки – не находится ли она под воздействием каких-либо чар, по доброй ли воле отправилась за город.

– Врешь, – настороженно протянула я. – Я все свои сбережения потратила, чтобы следы замести.

– Надо сказать, за твоими потугами было весьма забавно наблюдать. – Гворий скривил уголки губ и тут же примирительно поднял руки вверх: – Тефна, не

злись! Тебе это не идет. Ну сама подумай – сумел бы я добиться своего нынешнего положения, если был бы не в состоянии найти нужного мне человека в городе? И не в очень большом городе, стоит заметить.

Я горестно вздохнула. Все, все нажитое непосильным трудом, потрачено зря? Выходит, мои деньги выброшены на ветер. А я отказывала себе в новой одежде, экономила на каждой мелочи...

– Поэтому Марий и пошел на авантюру с кольцом, – продолжил Гворий, словно не заметив, как я пригорюнилась. – Если бы ты убила невинных граждан, а ты бы убила их под воздействием кольца, то я лично должен был препроводить тебя в темницу. Там при тебе обнаружили бы ценнейшую реликвию, и твоя выдача Марию оказалась бы делом решенным. У храма в подобных вопросах имеется приоритет перед мирским судом. Даже я при всем своем огромном желании не смог бы тебе помочь. Особенно теперь, когда я получил вызов прибыть к эльфийскому двору. Ох, не нравится мне все это. Такое чувство, будто кто-то специально старается убрать меня из Мейчара, чтобы расправиться с тобой. Это еще одна причина, по которой я хочу взять тебя с собой.

Гворий остановился прямо напротив меня и тихо прошептал, так, что я едва его расслышала:

– Тефна, я боюсь, что в Мейчаре без моего присмотра тебе будет грозить смертельная опасность. Возможно, Марий вновь попытается создать демона. Метаморфы сейчас редки, чтобы он забыл про чересчур самонадеянную кошку, которая однажды выскользнула из его рук. Ты же понимаешь, чем это тебе грозит. А сегодняшнее происшествие показало, что мои подозрения, к сожалению, небеспочвенны.

– Фигушки, – совершенно невежливо отказалась я. – Не люблю эльфийские леса. У вас даже побегать за мышами в свое удовольствие негде. Мигом за незаконную охоту по ушам надают, хорошо, если только этим и ограничатся. А во дворцах так вообще скука смертная. Ходи по струночке, сморкайся только в платочек, не ругайся, даже если тебя в лицо нечистью поганой назвали.

– Твои познания о жизни эльфов поражают, – с ноткой иронии пробормотала себе под нос Дория.

– Бывала я у вас, – вполголоса буркнула я и тут же замолчала, справедливо решив, что и так слишком много сказала. Не люблю о тех временах вспоминать.

– Вот как? – Гворий изумленно изогнул бровь, ожидая продолжения. Но я демонстративно принялась разминать пострадавшую руку, вполголоса охая и причитая при этом. Затем тихо обронила, почти не надеясь на успех:

– Помоги мне выбраться из города. Пожалуйста. У гномов я переживу тяжелые времена и вернусь в Мейчар, только когда Марий потеряет ко мне интерес.

– А ты уверена, что это когда-нибудь произойдет? – серьезно спросил Гворий. – Мне будет намного спокойнее, если ты отправишься со мной. Если для тебя так неприемлемо мое первоначальное предложение, то хотя бы в качестве простой сопровождающей.

– И каждый день наблюдать, как ты целуешься и обнимаешься с Дорией? – ядовито поинтересовалась я. – Спасибо, как-нибудь обойдусь без этого счастья. Чем раньше мы расстанемся, тем быстрее я забуду тебя. Никогда и никакой метаморф не согласится делить любимого с кем-нибудь другим!

– Делить любимого? – с непонятной интонацией протянул полуэльф. Его изумрудные глаза потемнели, но мужчина ничего больше не сказал по поводу моих запальчивых слов. А я торопливо прикрыла рот рукой. Святые отступники, кажется, опять что-то не то ляпнула.

Почему-то меня не покидала странная мысль, что я что-то забыла рассказать Гворию. Что-то очень важное, связанное с храмовниками. Вроде бы я видела кого-то из них на приеме. Проклятое кольцо! По непонятной причине меня до сих пор охватывает свинцовая тяжесть и апатия, когда я о нем вспоминаю. О нем и о тех обстоятельствах, при которых оно оказалось у меня.

Я сгорбилась на кресле, прикрыв глаза руками. Думай, Тефна, думай. Это наверняка важно, если так настойчиво уплывает из памяти. Ты видела на приеме Лергия. Кто был с ним?

– Драконьего помета тебе на могилу! – ругнулась я. – Купец, который дал мне заказ, сейчас в ратуше. Не один. Кажется, с ним храмовник.

– Кажется? – переспросил Гворий, воинственно сжимая кулаки.

– Я не уверена, – смущенно призналась я. – Мне почудилось, будто у него под рубашкой медальон. Но поклясться не могу.

– И ты молчала об этом! – громогласно вскричал Гворий, кидаясь к двери. – Тефна, именно с этого надо было начать разговор!

– Да я только сейчас о нем вспомнила! – постаралась я оправдаться. – Это кольцо…

Моих несвязных оправданий Гворий не услышал. Оглушительно хлопнула дверь, и я осталась один на один с Дорией.

Какое-то время мы молчали. Дория рассеянно теребила выбившийся из прически локон, а я пыталась отдышаться после нелегкого разговора с Гворием. Интересно, что собирается делать полуэльф? Неужели подвергнет всех своих гостей тщательному досмотру? Хотелось бы на это посмотреть, если честно. Чувствую, громкого скандала не избежать.

– Почему ты улыбаешься? – неожиданно негромко спросила Дория. – Всего полчаса назад ты была на краю гибели. Или тебя веселит пляска со смертью?

– Нет. – Я отрицательно мотнула головой. – Не обращай внимания, это нервное. Сегодня слишком много всего случилось. Храмовники, книга, кольцо. Еще и Гворий со своим предложением. Впору только рассмеяться над собственной неудачливостью.

– Кстати, – Дория подалась вперед, – сейчас, когда Гворий ушел, быть может, поговорим начистоту? По-женски, так сказать. Тефна, я очень тебя прошу принять предложение Гвория. Пожалуйста, согласись стать его младшей женой.

Я закашлялась от неожиданности. Ну чего они все ко мне пристали?! Не хочу я быть ничьей любовницей! Пусть другую себе ищут для разнообразия семейной жизни.

– Не понимаю, – осторожно протянула я. – Почему я? Разве при дворе Владыки мало эльфиек, которые посчитали бы за честь ответить согласием на подобное предложение?

– Много. – Дория кивнула. – Даже очень. Но видишь ли, в чем загвоздка. Во-первых, ты действительно дорога Гворию, как мне это ни больно осознавать. Если ты останешься в Мейчаре, то он не сумеет полностью включиться в придворную жизнь с ее интригами и заговорами. Будет постоянно думать, как ты здесь, не обижает ли тебя кто. А за подобную рассеянность очень часто платят жизнью. Во-вторых, рано или поздно, но тебя постараются использовать в своих целях. И неважно, кто это будет: храмовники или какая-нибудь из политических партий при дворе Владыки. Ты – слабое место Гвория. И нельзя допустить, чтобы это «слабое место» безнадзорно шлялось по королевству, рискуя каждый момент попасть во враждебные руки. Но даже не эти соображения были основополагающими для меня. В конце концов, Гворий весьма жесткий человек. Он вполне может пожертвовать тобой, если речь пойдет о действительно высоких ставках в игре.

Я обиженно вздохнула. Ну вот, как всегда. Так приятно было слушать рассуждения Дории о том, как я дорога полуэльфу, а она взяла и своими последними словами все наслаждение испортила.

– Если бы лично мне было невыгодно твое присутствие при Гворий в качестве младшей жены, то я никогда бы не предложила ему это, – продолжила тем временем Дория, в упор глядя на меня так, словно впервые увидела. – А он в свою очередь никогда бы не осмелился первым заговорить о подобном. Нет, Тефна. Мне выгодно, чтобы именно ты стала младшей женой Гвория. Почему? Потому что между младшими и старшими женами часто царит вражда, в которой все средства хороши. Как говорят у нас, каждая супруга мечтает остаться единственной. Я не желаю постоянно опасаться удара в спину. За время нашего знакомства ты показала себя честным и в какой-то степени благородным человеком. Хотя бы тот случай, когда ты спасла мне жизнь, зная, что поступаешь без пользы и даже во вред для себя. Гворий рассказал мне об этом. И данное обстоятельство произвело на меня большое впечатление. Из твоих рук я бокал с вином возьму и выпью. И ты в свою очередь можешь не опасаться, чтя я попытаюсь отравить тебя.

Дория подумала немного и завершила свою речь с насмешливой ухмылкой:

– Есть еще один маленький аспектик. Ты ведь не совсем человек. Поэтому моей соперницей в полном смысле этого слова считаться не можешь. Будем думать, что у Гвория есть маленькая постыдная слабость. Надеюсь, ты не оскорбишься, если я назову ее зоофилией. Впрочем, что на правду обижаться.

От возмущения я поперхнулась. Некоторое время сидела, открыв рот и силясь выдавить из себя хоть какое-то слово. Затем потянулась к звериной части натуры, благоразумно решив не тратить энергию на пустые препирательства и грязные ругательства. Ну я сейчас!.. Все космы ей выдеру! Так меня еще ни разу не унижали!

Дория заинтересованно ожидала продолжения. И тут же острой иголкой кольнуло беспокойство, немного остужая мою разгоряченную голову.

«Тефна, она хочет тебя спровоцировать, – противно взвизгнуло чувство самосохранения. – Неужели не видишь – она только и ждет, чтобы ты начала драку. А потом перед Гворием выставит тебя во всем виноватой».

– Значит, из моих рук ты бы бокал вина приняла? – процедила я, пытаясь не взорваться от негодования. – Быть может, тогда выпьем? Чтобы закрепить нашу только зарождающуюся дружбу?

Мои пальцы тем временем торопливо открывали в кармане заветную склянку. Как там Ремина говорила? Не смешивать отвар краснодонника с алкоголем, чтобы не провести весь романтический вечер в уборной? Очень кстати, именно этот эффект мне и нужен. И пусть только кто-нибудь меня попробует обвинить в недостойной шалости! В конце концов, я сейчас не отвечаю за свои действия.

Если Дория и удивилась моему предложению, то никак этого не показала. Она неопределенно пожала плечами и повернулась к шкафу, чтобы достать чистые бокалы. Я же тем временем взяла графин, откупорила его, будто приготовившись разлить драгоценное содержимое, а сама щедро ливанула внутрь красноватую жидкость. Чай, не дурные с заносчивой эльфийкой на брудершафт пить. Просто сделаю вид, что губы смочила.

Рубиновое вино бликами играло в хрустальных фужерах, когда мы с мелодичным звоном ими чокнулись.

– За будущий союз? – с полувопросительной интонацией предложила тост Дория.

– И за твое здоровье, – кивнула я. Девушка польщенно улыбнулась, после чего с видимым наслаждением отпила добрую половину бокала. Я же в свою очередь лишь сделала вид, будто пригубила напиток.

– Я рада, что ты не стала упорствовать и все-таки согласилась на наше предложение. – Дория, жмурясь от удовольствия, допила оставшееся вино и тут же от души плеснула себе еще. – Я уж боялась, что нам придется пойти на крайние меры.

– Крайние меры? – удивленно переспросила я. – Какие же?

– Доставить тебя ко двору Владыки насильно, – громко воскликнула эльфийка, будто пораженная моей недогадливостью. – Конечно, первое время ты бы пыталась сбежать. Скорее из-за упрямства, чем желая вырваться на свободу на самом деле. Потом бы смирилась.

– Даже так... – протянула я, неприятно удивленная. Надо же, не думала, что Гворий способен на подобную подлость.

– Ой, да ладно тебе. – Дория весело рассмеялась, искоса оценив мой недовольный вид. Нагнулась ко мне и доверительно зашептала на ухо: – Поверь, очень быстро тебе бы не захотелось никуда бежать. Гворий – замечательный любовник. Очень страстный и нежный. И потом, к жизни в роскоши и неге быстро привыкаешь. Неужели ты отказалась бы от всех этих благ во имя беганья по крышам в образе облезлой кошки?

«Да как ты смеешь так говорить! – зло прошипела я про себя. – Ты не имеешь ни малейшего понятия о моей жизни. Ни за что на свете, ни за какие деньги и капризы я не променяю ее на то, что ты предлагаешь приручить метаморфа не так просто, как тебе с Гвовием кажется. Что я буду делать в ваших скучных дворцах? Лениво возлежать на подушках, обжираться сладостями и потихоньку тупеть? Вместо купания в колодной ночной росе при свете звезд – ходить на чопорные приемы, на которых принято лишь фальшиво улыбаться и разговаривать о погоде? Спасибо за любезное предложение, дорогая подруга. Но что-то мне дурно становится от ваших слов».

Естественно, вслух я ничего не сказала. Просто осторожно поставила бокал на стол и на всякий слушай отодвинулась подальше. Чтобы не было соблазна выплеснуть его прямо в довольное улыбающееся лицо эльфийки.

– Больше не хочешь? – Дория приподняла брови. – Зря, у этого вина прямо-таки изумительный привкус. Надо будет приказать, чтобы еще пару ящиков перед нашим отъездом купили.

– Для метаморфа алкоголь опасен, – холодно ответила я. – Тем более в больших количествах. Хватит мне сегодня приключений и потрясений. Одно кольцо как минимум год жизни отняло.

Дория, не слушая меня, вдруг икнула и стремительно побледнела, схватившись за живот. Ага, стало быть, снадобье уже подействовало. Неудивительно, что так быстро: эльфийка в одиночку почти полный графин прикончила.

– Тебе плохо? – с лживым сочувствием в голосе спросила я, удовлетворенно наблюдая, как девушки скрючилась на кресле в неудобной позе.

– Нет, все в порядке. – Дория кашлянула, выпрямилась и попыталась незаметно утереть обильную испарину, которая выступила у нее на лбу. – Душно тут как-то.

– Я открою окно, – предложила я, вставая.

– Вернись на место! – приказала Дория, но сразу же застонала, с силой схватившись за подлокотники кресла.

– Тебе станет легче, – словно не услышав ее, продолжила я, отступая к окну. – Или ты боишься, что я сбегу?

Мой вопрос остался без ответа. Эльфийка тяжела вздохнула и неожиданно стремглав кинулась к двери. Загремела ключами, пытаясь попасть в замочную скважину дрожащими руками.

– Когда я вернусь, мы еще поговорим, – с трудом выдавила она из себя и скрылась во мраке коридора. Лишь удаляющийся быстрый цокот ее каблуков показывал, что Дория сейчас со всей возможной скоростью бежит прочь.

– Вот и отлично, – растянула я губы в пакостливой улыбке. – Дорогая подруга, надеюсь, ты успеешь добежать до туалета.

Теперь я была совершенно свободна в своих действиях. Можно уходить. Пожалуй, по лестнице я не рискну спускаться. Вдруг столкнусь с возвращающимся Гворием или людьми Мария, которые присутствуют на приеме. Но сначала, сначала я прямо-таки обязана высказать Гворию все, что о нем думаю.

Еще раз настороженно оглянувшись на открытую настежь дверь, я вытащила из стола лист чистой бумаги, смочила перо в чернилах и несколько коряво написала: «Гворий, ты последняя сволочь! Никогда больше не ищи меня, я не желаю тебя знать!»

После чего размашисто расписалась и быстро скинула платье. Бежать мне, конечно, надо, но чужую вещь без лишней необходимости портить тоже не хочется.

Миг, и посередине кабинета начальника городского департамента охраны стояла огромная кошка. Я в нерешительности посмотрела на графин. Взять с собой? Гворий без труда проведет магический анализ и определит, что именно послужило причиной странного недомогания его невесты. Нет, глупо. Если графин пропадет вместе со мной, то сразу будет понятно, чья шаловливая когтистая лапа причастна к неожиданному расстройству пищеварения у Дории. Разбивать тоже бессмысленно – на осколках останется достаточно вина. Эх, да плевать! Все равно отныне наши пути с полуэльфом навсегда расходятся. Ему на восток, мне на юг. Вряд ли я в ближайшие годы вернусь в Мейчар.

После секундного раздумья я осторожно взяла в зубы платье, с трудом присовокупила к нему туфли и выглянула в окно. Все-таки высоковато. Ну да ладно, где наша не пропадала!

С силой оттолкнувшись лапами от подоконника, я сиганула во тьму. С тем, чтобы уже через мгновение угодить во что-то мерзкое и липкое. Взвизгнув от отвращения и растеряв все свои вещи, я отчаянно забилась, пытаясь высвободиться из прочной паутины ловчего заклинания.

– Спокойнее, кошечка, – услышала я знакомый мужской голос – Вот ты и попалась!

* * *

Я в самом мрачном расположении духа сидела в чужой незнакомой комнате на кровати и болтала босыми ногами.

– Ты меня нервируешь, – наконец прервал мое глубокомысленное занятие Шерьян, удобно расположившийся в кресле напротив.

– А я из-за тебя сегодня чуть не поседела! – огрызнулась я, плотнее закутываясь в покрывало, которое мне выдали вместо одежды. – Думала, по мою душу Марий явился.

– Рад, что произвел на тебя столь неизгладимое впечатление. – Храмовник весело расхохотался. – Чувствую, слов благодарности я от тебя не дождусь. А жаль. Ведь если бы не мое заклинание, ты могла бы сильно удариться и повредить себе что-нибудь.

Я демонстративно фыркнула и кинула на старого приятеля косой осторожный взгляд. Просто чтобы удостовериться, что передо мной действительно он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/elena-malinovskaya/ohota-na-nechist

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити